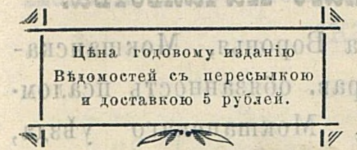

1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

№ 9.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 24 марта сего 1906 года за № 3628, дано знать, что согласно представленію Епархіальнаго Начальства, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, назначена пенсія: заштатному діакону церкви с. Большого Азяся, Краснослободскаго уѣзда, Іоанну Великанову въ въ размѣрѣ 100 рублей въ годъ, заштатному псаломщику церкви с. Саловки, Пензенскаго уѣзда, Іоанну Акимову —100 руб. и вдовѣ діакона, состоявшаго на псаломщической вакансіи при Успенской церкви г. Саранска Александрѣ Вѣнковой, съ болѣзненною и къ труду неспособною дочерью Александрою 66 рублей 66 коп.

По указу Святѣйшаго Синода, отъ 29 марта 1906 г. за № 3832, открытъ самостоятельный приходъ при церкви сельца Рѣшетина, Наровчат. у., съ причтомъ изъ священника и псаломщика безъ содержанія отъ казны.

Указомъ Св. Синода отъ 19 апрѣля сего 1906 года за № 4448 Пензенскому Епархіальному Начальству дано знать, что по опредѣленію Св. Синода секретари духовныхъ консисторій: Пензенской—титулярный совѣтникъ Зоринъ и Самарской—коллежскій ассессоръ Беренскій перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены: крестьянинъ села Воронья, Мокшанскаго уѣзда, Павелъ Тюринъ—исправ. обязанность псаломщика при церкви с. Сумарокова, Мокшанскаго уѣзда, 23 марта; діаконъ церкви села Сивинскаго Завода, Краснослободскаго уѣзда, Михаилъ Остроумовъ—на священническое мѣсто при церкви села Ивановки, Инсарскаго уѣзда, 24 марта; мѣщанинъ заштатнаго города Верхняго Ломова Павелъ Беззубовъ—исправл. обязанность псаломщика при В.-Ломовскомъ Соборѣ, 24 марта.

Рукоположены: псаломщикъ церкви с. Черткова, Пензенскаго уѣзда, Алексій Конусовъ—во священника къ церкви с. Адикаевки, Н.-Ломовскаго у. 18 марта; псаломщикъ Соборной церкви г. Краснослободска Николай Леонтьевъ—во діакона—18 марта; діаконъ церкви с. Есеневки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Николай Богословъ—во священника къ церкви с. Варваровки, того же уѣзда, 19 марта; діаконъ церкви села Сивинскаго Завода, Краснослоб. уѣзда, Михаилъ Остроумовъ—во священника къ ц. с. Ивановки, Инсарскаго уѣзда, 26 марта; діаконъ церкви с. Большого Вьяса, Саранскаго уѣзда, Алексій Токаревъ—во священника къ церкви с. Саловки, того же уѣзда, 25 марта.

Перемѣщены: сверхштатный псаломщикъ при церкви с. Ново-Троицкаго, Инсарскаго уѣзда, Александръ Михайловъ—къ церкви с. Ивановки, того же уѣзда, 24

марта; діаконъ на псаломщической вакансіи при Пензенской Спасо-Преображенской церкви Алексій Бобровъ—къ церкви села Большого Вьяса, Саранскаго уѣзда, на штатное діаконское мѣсто, 27 марта.

ОТЧЕТЪ

Пензенскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

за 1905 годъ [1]).

III.

Вѣдомость о суммахъ, поступившихъ въ Пензенскій Миссіонерскій Комитетъ отъ о.о. благочинныхъ и др. лицъ.

№№ по порядку.	№№ прих.-расх. книги.	Отъ кого поступило.	Членскіе взносы.	Пожертвовано м по подписн. листамъ.		Сборъ въ нед. прав.		Кружечный сборъ		Итого.	
				Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1	69	Отъ Преосвященнаго Епископа Тихона	—	6	—	—	—	—	—	6	—
2	33	,, Пензен. губернатора С. А. Хвостова	3	2	—	—	—	—	—	5	—
3	34	,, А. И. Хвостовой, супруги Пенз. губ.	3	2	—	—	—	—	—	5	—
4	35	,, Лопатина Г. А., Пензен. вице-губ.	3	2	—	—	—	—	—	5	—
5	36	,, Позднева П. А. прот. .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
6	2.92	,, Викторова В. свящ. . .	—	16	9	12	25	10	—	38	34

[1]) Окончаніе. См. № 8-й.

7	3.7.81	Отъ Гедеона архиманд. .	—	10	—	10	—	2	—	22	—
8	4.78	,, Θеоктисты, игуменіи. .	3	—		6	—	—		9	—
9	5	,, Іосифа, игумена . . .	—	—	—	—	—	1	10	1	10
10	6.80	,, Евгеніи, игуменіи . .	3	5	—	3	—	5	—	16	—
11	8	,, Крамольской, М. С. . .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
12	9	,, Евпраксіи, игуменіи . .	3	3	30	—	—	—	—	6	30
13	10.116	,, Свищева Н., свящ. .	—	21	54	22	85	—	—	44	39
14	12.103	,, Сатурнова І. прот. . .	6	16	—	14	—	—	—	36	—
15	13.93.106	,, Солонова А., свящ. .	—	14	58	15	80	—	—	30	38
16	14.102	,, Снѣжницкаго Е., прот.	—	31	87	21	—	7	23	60	10
17	15	,, Іосифа, игумена .	3	15	42	—	—	—	—	18	42
18	16	,, Екатерины, игуменіи	3	2	—	—	—	—	—	5	—
19	17.108	,, Ягодинскаго І., свящ.	6	20	32	17	29	—	—	43	61
20	18	,, Соколова В., прот. . .	3	4	40	—	—	—	—	7	40
21	19	,, Быстрова В., свящ. .	3	21	58	—	—	—	—	24	58
22	20.98	,, Дилигентова П., прот.	—	15	50	13	15	—	—	28	65
23	21	,, Петрова Н., свящ. . .	9	17	60	—	—	3	50	30	10
24	22.23.107	,, Симбуховскаго Д., свящ.	—	28	27	22	54	3	70	54	51
25	24	,, Прозорова М., свящ.	12	46	81	—	—	9	93	68	74
26	25.95	,, Любимова Н., прот. . .	3	14	35	23	—	—	—	40	35
27	26.86.31	,, Тихомирова Θ., свящ. .	3	18	95	32	85	—	—	54	80
28	27	,, Митрофана, іером. . .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
29	28	,, Терновскаго П., свящ.	—	25	32	—	—	—	—	25	32
30	29.114	,, Гроздова А., свящ. . .	—	42	43	33	65	—	—	76	8
31	30	,, Уранова С., прот. . .	33	50	28	—	—	—	—	83	28
32	31.117	,, Ювенскаго Н., прот. .	3	30	18	27	13	—	—	60	31
33	32.91	,, Успенскаго В., прот. ·	—	12	85	10	23	—	—	23	8
34	37	,, Быстрова Θ., прот. . .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
35	38	,, Архонтова С., прот. . .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
36	39	,, Артоболевскаго А., прот.	3	—	—	—	—	—	—	3	—
37	40	,, Ручимскаго К., прот.	3	—	—	—	—	—	—	3	—
38	41	,, Алмазова П., прот. .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
39	42	,, Тюльпанова М., свящ.	3	—	—	—	—	—	—	3	—
40	43.100	,, Феликсова Г. Н., прот.	3	6	92	32	70	—	—	42	62
41	44	,, Васильева В., прот. .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
42	45	,, Протодіаконова А., прот.	3	—	—	—	—	—	—	3	—

43	46	Отъ Медвѣдева П., свящ.	3	—	—	—	—	—	—	3	—
44	47	„ Лентовскаго В., прот.	3	—	—	—	—	—	—	3	—
45	48	„ Сатурнова Θ., прот. .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
46	49	„ Гекторова И., свящ. .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
47	50	„ Фриновскаго С., свящ.	3	—	—	—	—	—	—	3	—
48	51	„ Зорина П., секр. . . .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
49	52	„ Свѣтлова К. П. . . .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
50	53	„ Овсова І., прот. . . .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
51	54	„ Быстрова И., секр. .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
52	55	„ Орловскаго А., свящ. .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
53.	56	„ Покровскаго В. С. .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
54	57	„ Маловскаго В., прот. .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
55	58.67	„ Рахили, игуменіи . . .	3	3	—	9	32	—	—	15	32
56	59	„ Нифонта, игумена. . .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
57	60	„ Иринарха. іеромон. . .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
58	61	„ Меѳодія, іеромон. . .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
59	62	„ Евѳимія, іеромон. . .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
60	63	„ Лысова В. Г., д. с. с.	3	—	—	—	—	—	—	3	—
61	64	„ Тихомирова П., преп.	3	—	—	—	—	—	—	3	—
62	65	„ Пучковскаго Θ., свящ.	3	—	—	—	—	—	—	3	—
63	66	„ Добрынина М. М. . .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
64	68	„ Архангельскаго П., прот.	3	14	80	—	—	—	—	17	80
65	70	„ Причта Дмитріевской ц. с. Юлова	—	12	58	—	—	—	—	12	58
66	71	„ Гиляровскаго И. Е. .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
67	72.94.97	„ Тархова І., прот. . .	6	29	60	30	81	10	30	76	71
68	73	„ Іосифа, игумена . . .	—	—	—	7	—	—	—	7	—
69	74.125	„ Евагріи, игуменіи. . .	3	1	13	—	87	—	—	5	—
70	75	„ Евпраксіи, игум. Усп. м.	—	—	—	2	55	—	—	2	55
71	76.85	„ Охотина Д., прот. . .	3	—	—	16	30	—	—	19	30
72	77	„ Леониды, игуменіи. . .	—	—	—	—	55	—	—	—	55
73	79	„ Маргариты, игуменіи .	—	—	—	2	—	—	—	2	—
74	82	„ Евпраксіи, игуменіи Пар.-Возн. м.	15	1	—	4	50	—	50	21	—
75	83	„ Рафаилы, игуменіи . .	—	—	—	6	—	—	—	6	—
76	84	„ Савватія, игумена . .	—	—	—	3	—	—	—	3	—

77	87.126	,, Серафимы, игуменіи.	3	—	—	1	—	—	—	4	—
78	88	,, Эконом. упр. Архіерейскаго дома	—	—	—	4	56	—	—	4	56
79	89	,, Параскевы, игуменіи. .	—	—	—	1	—	—	—	1	—
80	90.111	,, Тархова М., прот. . .	24	45	64	82	23	22	80	174	67
81	99.30	,, Никольскаго А., свящ.	—	12	15	26	25	—	—	38	40
82	101.118	,, Европейцева К., прот.	—	19	39	17	12	—	—	36	51
83	104.29	,, Снѣжницкаго М., свящ.	—	10	—	15	—	—	—	25	—
84	105.112	,, Ястребова А., прот. .	—	12	—	22	—	—	—	34	—
85	109	,, Ѳеодосіевскаго І., свящ.	6	25	30	34	19	—	—	65	49
86	110.113	,, Александровскаго В., свящ.	—	13	50	25	50	—	—	39	—
87	115	,, Соколова А., свящ.	—	—	—	26	60	—	—	26	60
88	119	,, Соколова Г., прот. . .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
89	120	,, Хвощева А., преп. . .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
90	123	,, Крамольской М. С. (за 1906 г.).	3	—	—	—	—	—	—	3	—
91	124	,, Зимцова А. П. (за 1905—1907 г.)	9	—	—	—	—	—	—	9	—
92	127	,, Магнусова С., свящ. .	3	—	—	—	—	—	—	3	—
93	11.121	,, % съ капитала за 1906 г.	—	—	—	—	—	—	—	25	96
94	96	,, Тархова І., прот. (на плѣнныхъ)	—	—	—	—	—	—	—	12	36
		Итого	291	703	65	655	79	76	6	1764	82

IV. Списокъ дѣйствительныхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, по Пензенской епархіи, за 1905 г.

1) Преосвященный Епископъ Тихонъ (пожизненный).
Начальникъ губерніи С. А. Хвостовъ.
Супруга Нач. губерніи А. И. Хвостова.
Пензенскій вице-губ. Г. А. Лопатиинъ.
5) Алекторовъ І. Н., свящ.
Алмазовъ П. П., прот.
Анировъ Г. С., свящ.
Артоболевскій А. С. прот.
Артоболевскій І. В. свящ.
10) Архонтовъ С. Г., прот.

Барсуковъ Н. Т., крест.
Богословскій П. Ѳ., свящ.
Быстровъ И. П., секрет.
Быстровъ Ѳ. А., прот.
15) Бѣлозерскій І., прот.
Васильевъ В. П., прот.
Веденяпинъ М., свящ.
Великановъ В. Г. свящ.
Виллаховъ С., свящ.
20) Виноградовъ Н., свящ.
Виноградскій В., свящ.
Воротниковъ Н. И., кр.
Гекторовъ И. Е., свящ.
Гиляровскій И. Е., смотр.
25) Доброхотовъ Н. С., свящ.
Добрынинъ М. М., мѣщ.
Евагрія, игуменія.
Евгенія, игуменія.
Евпраксія, игуменія.
30) Евпраксія, игуменія.
Евѳимій, іеромонахъ.
Екатерина, игуменія.
Епишинъ Х. Г., крест.
Зоринъ П. И., секрет.
35) Іосифъ, игуменъ.
Ивановъ В., свящ.
Иллюстровъ Г., свящ.
Иринархъ, іером.
Исаевъ А. Е., крест.
40) Казѣевъ А. С. п. п. гр.
Кипарисовъ П. А., свящ.
Ключевъ Л., свящ.
Кочетовъ І., свящ.
Крамольская М. С.
45) Кузьминъ И., уч. нар. шк.
Лентовскій В. И., прот.
Леонидъ, архим.
Лошкаревъ М. П., кр.
Лысовъ В. Г., д. с. с.
50) Любимовъ Н., прот.
Любимовъ П. Ѳ., свящ.
Магнусовъ С. В., свящ.
Малиновскій Н. І., свящ.
Маловскій В. П., прот.
55) Медвѣдевъ П. К., свящ.
Мемноновъ Д., свящ.
Мемноновъ И., свящ.
Меѳодій, іером.
Митрофанъ, іером.
60) Нифонтъ, игуменъ.
Овсовъ І. А., прот. (†).
Орловскій А. А., свящ.
Осинъ С. Я., крест.
Охотинъ Д., прот.
65) Петровъ Н., свящ.
Позднеѣвъ П. А., прот.
Покровскій В. С., дир. гимн. (†)
Протодіаконовъ А. П., прот.
Пучковскій Ѳ. П., свящ.
70) Рахиль, игуменія.
Родіоновъ М. Я., крест.
Ручимскій К. П., прот.
Сатурновъ І. Н., прот.
Сатурновъ Ѳ. Н., прот.
75) Свинцовъ М. Н., свящ.
Свѣтловъ К. П., чл. окр. с.

Серафима, игуменія.
Соколовъ В. Ѳ., прот.
Соколовъ Г. С., прот.
80) Соловьевъ А. А., поч. гр.
Столыпинъ Д. А., свящ.
Тарховъ I. прот.
Тарховъ М., прот.
Терентьева В. И. кр-ка.
85. Тихомировъ П. В. преп.
Троицкій К. М., свящ.
Тюльпановъ М. И., свящ.
Тюренковъ А. И., крест.
Феликсовъ Г. Н., прот.
90) Хвощевъ А. Л., преп.
Цыбинъ В. Ѳ., мѣщ.
Шуструйскій П. Ѳ., свящ.
Ѳеоктиста, игуменія.
Ястребовъ А. И., прот.
Рождественскій Ѳ. А., свящ.
Фриновскій С. А., свящ.
97) Зимцовъ Л. П., кр.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: *Краснослоб. у.*: въ с. Селищахъ —съ 1 марта 1906 г., *Пензенск. у.*: въ с. Любятинѣ—съ 15 февр. 1906 г.; *Наровч. у.*: въ сс. Дурасовкѣ —съ 11 марта 1906 г., Рѣшетинѣ—съ 1 апр. 1906 г.

Діаконскія: *Городищ. у.*: въ с. Архангельскомъ Куракинѣ—съ 2 мар. 1904 г., Серманѣ—съ 14 марта 1906 г.; *Н.-Ломовск. у.*: въ сс. Сух. Пичевкѣ—съ 8 нояб. 1896 г., Подхватиловкѣ—съ 17 мая 1903 г., *Наровч. у.*: въ сс. Плесковкѣ—съ 2 декабря 1900 года, Паевкѣ—съ 6 марта 1901 г., *Керен. у.*: въ с. Сер.-Поливановѣ—съ 31 янв. 1893 г.; *Пензенск. у.*: въ сс. Дертевѣ—съ 2 янв. 1904 г., *Инсарск. у.*: въ с. Сипягинѣ—съ 16 дек. 1905 г., *Чемб. у.*: въ с. Мачѣ—съ 10 янв. 1906 г.; *Сарак. у.*: въ с. Чуфаровѣ—съ 25 янв. 1906 г.

Псаломщическія: *Наровчатск. у.*: въ с. Дурасовкѣ—съ 11 мар. 1906 г., Рѣшетинѣ—съ 1 апр. 1906 г.; *Пензенск. у.*: при Казанской церкви гор. Пензы—съ 11 апр. 1906 г.; *Краснослободск. у.*: въ с. Ельникахъ —съ 21 апр. 1906 г.; *Саранск. у.*: при Вознесенской церкви гор. Саранска—съ 12 апр. 1906 г., *Мокшанск. у.*: въ сс. Леплейкѣ—съ 20 апр. 1906 г., Бѣлогорьѣ—съ 20 апр. 1906 г.

За редактора Ив. Смирновъ.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

1 Мая — 1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

На очередные вопросы епархіальной жизни.

На октябрьскомъ общеепархіальномъ съѣздѣ былъ затронутъ самый насущный для духовенства нашей епархіи вопросъ о его самообразованіи. Высказано было единодушное желаніе организовать уѣздныя библіотеки. Естественно стали искать средства. Мысль невольно обратилась на существующее въ гор. Пензѣ Иннокентіевское Братство. О.о. депутаты потолковали о богатомъ и средствами и книгами, но бѣдномъ своею просвѣтительною дѣятельностью братствѣ, позавидовали его прекрасной библіотекѣ, недоступной уѣздному духовенству, да этимъ, кажется, и ограничились. Единичные голоса, правда. высказывали желаніе, чтобы съѣзду была дана возможность ознакомиться съ скрытой отъ епархіи дѣятельностью братства, для чего предлагалось созвать общее собраніе членовъ братства, но справедливому и самому благовременному желанію, поддержанному съѣздомъ, суждено было остаться только жела-

ніемъ: не были готовы какіе то отчеты, да виднымъ членамъ не было времени участвовать на собраніи. Такъ съѣздъ и не могъ добиться права хотя бы ознакомиться съ средствами Братства и его просвѣтительными функціями. Духовенству ничего неизвѣстно о Братствѣ. Хотѣлось бы хоть пробѣжать отчеты братства,—все же была бы возможность судить о цѣлесообразности его существованія. А теперь можно только полагаться на частные слухи, говорящіе о хорошихъ средствахъ (будто 20 т. запаснаго капитала) и богатой библіотекѣ братства, да завидовать Пензенскому духовенству, имѣющему возможность пользоваться сокровищами библіотеки. Но все это мало помогаетъ дѣлу. Уѣздное духовенство продолжаетъ томиться духовнымъ голодомъ и не льститъ себя надеждой увидѣть на своемъ столѣ хорошую книгу. А пора уже и настоятельно необходимо намъ читать серьезную книгу, иначе мы не скоро проснемся.

Какъ же помочь горю? Конечно, мы сами должны позаботиться объ организаціи библіотекъ по уѣздамъ и благочиніямъ, сами должны изыскать нужныя для этого средства; но дѣло въ томъ, что мы уже платимъ на это безъ всякой для себя пользы по 3 руб. съ причта ежегодно. Естественно желаніе ознакомиться сперва съ судьбой этихъ взносовъ, а потомъ уже подумать и о новомъ времени, о новыхъ планахъ. Поэтому весьма желательно бы видѣть на страницахъ епархіальнаго органа хотя бы послѣдній отчетъ по всѣмъ функціямъ Братства. Появленіе отчета несомнѣнно повело бы къ разнымъ проектамъ организаціи библіотекъ для духовенства. Будущій съѣздъ имѣлъ бы подъ руками достаточно проработанный матеріалъ и такимъ путемъ приступилъ бы къ положительному рѣшенію насущнаго вопроса о библіотекахъ для духовенства.

У насъ въ епархіи существуетъ ироническая и довольно злая поговорка: „соборные, хотя и отборные, но всегда голодные“. Эту поговорку сложили сытые приходскіе причты про членовъ причтовъ соборныхъ церквей. И она весьма справедлива, по крайней мѣрѣ во второй своей части. Дѣйствительно многіе соборные причты, напр., Краснослободскій, Нижнеломовскій, Саранскій, Керенскій, если не бѣдствуютъ, то влачатъ жалкое существованіе, особенно по сравненію съ богатыми приходскими причтами. Членовъ соборныхъ причтовъ спасаетъ лишь то обстоятельство, что многіе изъ нихъ занимаютъ посторонніе должности, напр. законоучителя, благочиннаго, наблюдателя и проч. Но указанныя должности, во 1-хъ, не для всѣхъ припасены, а во 2-хъ, для діаконовъ и псаломщиковъ почти не существуютъ. Мы не станемъ здѣсь приводить справки, на основаніи суммъ получаемыхъ доходовъ, о преимуществахъ одного собора предъ другимъ или приходской церкви предъ соборной, а скажемъ только, что вышеуказанная поговорка остается во всей силѣ и теперь. Это подтвердитъ и консисторія и любой соборный причтъ. Намъ важнѣе указать причины ненормальнаго положенія соборныхъ причтовъ и указать средства къ ихъ возможному устраненію.

Важнѣйшей причиной матеріальной необезпеченности соборныхъ причтовъ является то обстоятельство, что штаты соборовъ остаются и доселѣ безъ измѣненія, не смотря на сокращеніе территорій соборныхъ приходовъ и слѣдовательно на уменьшеніе доходности; соборные штаты установлены въ 1869 году, когда при соборахъ были обширные приходы, и они остаются таковыми и теперь, когда ихъ приходы значительно сузились, а причту не дано новыхъ средствъ содержанія. Оффиціально эта явная

ненормальность узаконена такъ: „штатный составъ причтовъ соборныхъ долженъ быть прежній, какой былъ и до изданія новыхъ о приходахъ и причтахъ правилъ". Подробнѣе объ этомъ мы читаемъ: [1]) „При изданіи въ 1869 году новаго положенія о приходахъ и причтахъ, въ пунктѣ 9 ст. 11 Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства было постановлено, что причты каѳедральныхъ и городскихъ соборовъ (и другихъ, о которыхъ здѣсь упоминать нѣтъ нужды), по своему составу, остаются на существующихъ основаніяхъ. Такое исключеніе, сдѣланное въ 1869 году для причтовъ вышепоименованныхъ церквей и не отмѣненное Высочайше утвержденными 16 февраля 1885 года новыми о приходахъ и причтахъ правилами. изложенными въ указѣ Св. Синода, отъ 4 марта того же года за № 3, продолжаетъ сохранять обязательное значеніе по настоящее время". Выходитъ такимъ образомъ, что съ 1869 года (а на самомъ дѣлѣ съ 1800 года) штаты соборныхъ причтовъ остаются неизмѣнными, не смотря на то, что источники ихъ содержанія не только не увеличились (какъ бы слѣдовало по времени), а даже значительно уменьшились. При Краснослободскомъ соборѣ въ томъ же 1869 году было 8 деревень и 10 тысячъ душъ, а въ 1904 году, когда причтъ остался прежній и жизнь вздорожала въ 70% (Изъ стат. очер. Бѣлоконскаго—Рус. Вѣд. 1902 г.), душъ осталось 2221 муж. и 2099 ж. и только 2 деревни. Навѣрное таже аномалія наблюдается и въ другихъ соборныхъ приходахъ. Есть ли въ этомъ явленіи какая либо логика? Почему именно соборы, потерявшіе теперь всякое собор-

---

[1]) „Церковное Благоустройство"—Сборникъ дѣйствующихъ церковно-гражданскихъ законоположеній.. Выпускъ 1-й.

ное значеніе, должны жить внѣ логики законовъ и жизни?

По крайней мѣрѣ логика жизни заставляетъ: а) настоящихъ соборянъ, не смотря на лестный титулъ „отборныхъ", превращаться въ рядовыхъ и приходскихъ и б) знающихъ дѣло всячески уклоняться попасть въ штатъ „отборныхъ". Сохраняя свое древнее значеніе только названіемъ и штатами, соборы уѣздныхъ городовъ не имѣютъ рѣшительно никакихъ имущественныхъ и правовыхъ преимуществъ предъ церквами приходскими, если не считать за таковыя то, что въ табельные дни и въ дни всенародныхъ моленій въ соборы собираются причты церквей. Но за это единственное преимущество страдаетъ соборный причтъ: въ его штатѣ не только есть лишніе члены, но и настоятель-протоіерей получаетъ лишнюю долю противъ священника, Для устраненія такой аномаліи остаестя *одно изъ трехъ*: или настоящіе соборы обратить просто въ приходскія церкви, или пересмотрѣть ихъ штаты чтобы ихъ наличность соотвѣтсвовала доходности соборовъ, или, оставя все безъ именія, дать соборамъ и ихъ причтамъ тѣ или иныя имуществнныя преимущества. Во всякомъ случаѣ пора обратить самое серьезное вниманіе на наши соборы, чтобы властью Синода или предстоящаго церковнаго собора реформировать ихъ на болѣе справедливыхъ и нормальныхъ началахъ. Каждый соборный причтъ нашей епархіи, по распоряженію епархіальнаго начальства, безъ особыхъ затрудненій составитъ историческую записку (онѣ помѣщены въ Епарх. Вѣд.) о своемъ приходѣ, укажетъ свои соображенія и предположенія по улучшенію своего имущественнаго и правоваго положенія; эти записки и послужатъ основнымъ матеріаломъ при разработкѣ вопроса о реформѣ соборовъ.

Роль земскихъ собраній и городской думы въ обще-

ственной и культурной жизни сельскихъ и городскихъ обывателей, съ обновленіемъ Россіи, должна быть очень почтенной. И такъ какъ наше духовенство самымъ положеніемъ своимъ призвано быть общественнымъ, земскимъ дѣятелемъ, то представляется необходимымъ обратить серьезное вниманіе на участіе представителей духовенства въ земскихъ и думскихъ собраніяхъ. Историческое прошлое и современность говорятъ за то, что духовенство должно принимать широкое и самое дѣятельное участіе въ жизни народа чрезъ представительство въ думѣ и земскихъ собраніяхъ.

Въ эпоху великихъ реформъ, при возникновеніи въ 1864 году земствъ, Государственный Совѣтъ имѣлъ сужденіе о допущеніи священнослужителей къ участію въ дѣлахъ земства. При этомъ было выражено мнѣніе, что священнослужитель имѣетъ семью, которую онъ долженъ содержать, землю, которую онъ долженъ обработать, ему близко извѣстны матеріальные интересы прихожанъ. Въ этомъ заключается одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ нашего сельскаго священника. Зная и чувствуя на самомъ себѣ потребности и лишенія своихъ прихожанъ, онъ чрезъ это самое и пользуется ихъ довѣріемъ и можетъ имѣть на нихъ благотворное вліяніе и способствовать сближенію духовенства съ народомъ. Посему всякія мѣры, которыя клонились бы къ ослабленію этой связи, къ отчужденію священниковъ отъ интересовъ ихъ паствы, могли бы ослабить вліяніе ихъ на народъ, отняли бы отъ духовенства способы пещись о поддержаніи и утвержденіи въ народѣ началъ православія и христіанской нравственности. Устраненіе духовенства отъ земскихъ дѣлъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, не имѣетъ основаній и показало бы, что правительство смотритъ на духовенство, какъ на

особую касту, которая не должна имѣть ничего общаго съ народомъ, не должна пользоваться общими для всѣхъ гражданъ правами, не должна даже имѣть права ходатайствовать о пользахъ и нуждахъ своихъ прихожанъ въ тѣхъ самыхъ учрежденіяхъ, въ которыя доступъ открывается всѣмъ сословіямъ.

Этотъ взглядъ дѣятелей великихъ реформъ на земскую дѣятельность духовенства поражаетъ своею искренностью и вѣрой въ тѣсную связь духовенства съ народомъ. Между тѣмъ до настоящаго времени участіе духовенства въ дѣлахъ земства и города выражается безмолвнымъ присутствіемъ на многолюдныхъ и шумныхъ земскихъ и думскихъ собраніяхъ одного только представителя отъ духовенства, назначаемаго епархіальнымъ начальствомъ. Духовенство устранено отъ участія въ дѣлахъ земства и города. Но къ счастью вышеуказанный взглядъ дѣятелей реформъ на общественную дѣятельность духовенства живъ и теперь. Объ этомъ свидѣтельствуютъ доклады земскихъ коммиссій, занимавшихся въ 1903 году вопросомъ объ устройствѣ мелкой земской единицы и о реформѣ земскаго представительства вообще. Эти коммиссіи, особенно Саратовскаго и Московскаго земствъ, утверждаютъ, что „духовенство искони принимало въ русской земской жизни дѣятельное и благотворное участіе“; вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссіи приходятъ къ заключенію, что принципъ осѣдлости долженъ быть положенъ въ основу земскаго избирательнаго права. Исходя изъ этого принципа, коммиссіи настаиваютъ на томъ, чтобы была болѣе тѣсная связь съ земствомъ дѣятельнаго элемента мѣстнаго населенія, т. е. священниковъ, каковые дали бы земству свой трудъ, опытъ; знанія. Участіе же духовенства въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ—самое новѣйшее и авторитетнѣйшее выраже-

ніе желанія правительства вернуться къ порядку 1864 г. И духовенству остается подумать о пріобрѣтеніи себѣ права на окружныхъ или епархіальныхъ съѣздахъ выбирать по нѣскольку уполномоченныхъ на разныя земскія и городскія думскія собранія, т. е. воротиться къ идеѣ 1864 г.

Свящ. *Н. Соколовъ.*

О хожденіяхъ духовенства по домамъ прихожанъ.

Къ духовенству предъявляются всемозможные упреки и обвиненія, иногда, конечно, справедливыя или, по крайней мѣрѣ, имѣющія какое-нибудь основаніе, иногда совершенно голословныя или вытекающія изъ простого недоразумѣнія. Горько выслушивать какіе бы то ни было выговоры и обвиненія, но, выслушивая обвиненія справедливыя, чувствуешь ихъ необходимость, признаешь, что обвиненія эти ставятся самою жизнью, что чѣмъ скорѣе они сказаны, тѣмъ лучше, ибо вызовутъ необходимыя исправленія указанныхъ ошибокъ,—и, въ сознаніи всего этого, получаешь здоровое нравственное удовлетвореніе. Нельзя того сказать объ упрекахъ неосновательныхъ, незаслуженныхъ. Тутъ чувство горькой обиды прорывается наружу и невольно хочется въ свое оправданіе что-нибудь сказать, разъяснить. Къ числу неосновательныхъ упрековъ, предъявленныхъ по адресу приходскаго духовенства, можно отнести сожалѣніе автора статьи „Пастырямъ церкви въ виду предстоящаго великаго праздника (Пенз. Епарх. Вѣд. № 24 за 1905 г.“), по поводу того, что, нѣкоторыми пастырями г. Пензы на собраніи духовенства 19 окт. 1905 г., было между про-

чимъ выражено пожеланіе, „*если не уничтожить* хожденіе по домамъ прихожанъ со св. крестомъ для пѣнія праздничнаго тропаря и кондака, то такія хожденія ограничить, наприм.: Пасхою и Рождествомъ Христовымъ“ [1]). Авторы статьи выражаютъ желаніе не сокращенія, а учащенія посѣщеній домовъ прихожанъ въ цѣляхъ наибольшаго воздѣйствія на послѣднихъ посредствомъ бесѣдъ, пастырскихъ наставленій, вразумленій и проч.; повидимому, духовенство не понимаетъ цѣли этихъ посѣщеній, не знаетъ того, зачѣмъ оно должно ходить по домамъ прихожанъ, т. е. не знакомо съ идейной стороной своего служенія. Считаемъ нравственнымъ долгомъ снять съ духовенства этотъ незаслуженный и неосновательный упрекъ, хотя и выраженный въ формѣ сожалѣнія.

Каждое явленіе въ нашей жизни имѣетъ двѣ стороны: идейную и практическую—говоря другими словами, объ одномъ и томъ же событіи мы можемъ говорить, какъ оно происходитъ, совершается, и какъ бы должно происходить и совершаться. Въ приложеніи къ данному предмету, т. е. къ хожденію духовенства по приходамъ, можно говорить, какимъ хорошимъ воспитательнымъ дѣломъ могли бы быть эти хожденія, если бы они совершались такъ, какъ слѣдуетъ,—а съ другой стороны, какимъ ужаснымъ тяжелымъ крестомъ ложатся они на душу многострадальнаго православно-русскаго священника и даже какъ вредятъ они его пастырскому строительству, что

[1]) Буквально такого пожеланія (въ особенности, *если не уничтожить*), на собраніи 19 окт. не высказывалось. Пожеланіе, заявленное нѣкоторыми пастырями, выражено такъ: „Нѣкоторые члены собранія высказывались за сокращеніе хожденій по приходу съ молебнами, иногда очень многочисленныхъ (до 7—8 разъ въ годъ), до возможнаго минимума, напримѣръ, до двухъ разъ—на Пасху и Рождество“. (Пенз. Еп. Вѣд. № 22 за 1905 г. стр. 1218).

такъ часто бываетъ у насъ. Духовенство въ г. Пензѣ на собраніи 19 окт. идейной стороны дѣла ничуть не касалось, а имѣло въ виду только тяжелую практическую сторону дѣла и, въ полной мѣрѣ признавая первую, своимъ постановленіемъ осудило только вторую.

Конечно, изъ тиши кабинета трудно даже представить себѣ, что это за нравственная пытка для священника, дорожащаго авторитетомъ своего сана и пастырскаго дѣла, хожденія по приходу „со славой“, тѣмъ болѣе „съ постной молитвой“, и „новью“. Только тотъ, кто самъ прочувствовалъ эту тяготу, знаетъ всю ея силу.

Въ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ картинно и правдиво рисуется тяжелая доля духовенства ходить изъ дома въ домъ по приходу съ тѣмъ, чтобъ получить что-нибудь за это въ свою пользу. Тяжело это хожденіе вездѣ: и въ селахъ и въ городахъ. Вотъ входитъ пастырь церкви во дворъ, въ селѣ, или пригородѣ, или на окраинѣ большого города; его окружаетъ стая собакъ, большихъ и маленькихъ, и съ визгомъ и лаемъ нападаетъ со всѣхъ сторонъ. Священнику приходится отбиваться отъ нихъ, размахивая въ сторону широкой одеждой. Картина для постороннихъ смѣшная, для священника—до боли тяжелая... Отбившись отъ собакъ, священникъ входитъ въ домъ, гдѣ нерѣдко приходится выслушивать грубыя замѣчанія по поводу хожденій, или же косые, непривѣтливые взгляды. Бѣдные люди хмурятся потому, что „нечего подать“ священнику. Иные хмурятся по той причинѣ, что мало вѣрятъ въ необходимость хожденія священника съ молитвой и крестомъ (не говоря уже про хохлацкую „коляду“ или великорусскую „новь“). Иные примутъ любезно, но по своей невѣжественной простотѣ огорошатъ тебя такимъ привѣтствіемъ, отъ котораго тоже по кожѣ подеретъ.

Отпирается дверь. „А батюшка, пожалуйте!.. Пошелъ вонъ! (на собакъ)... Запираемся... Нельзя иначе, много ходитъ жулья и странниковъ, надо запираться; пожалуйте, батюшка!“ Входишь въ домъ и думаешь: „Боже мой! Боже мой! Кто изъ служащихъ на Руси такъ униженъ, какъ священникъ!“ И неотвязная мысль не выходитъ изъ головы: ходитъ жулье, старцы, пришелъ „благородный нищій.“ Вотъ, напримѣръ, картина хожденія: протоіерей или священникъ и псаломщикъ подходятъ къ парадной двери многоэтажнаго дома. Звонятъ... Ждутъ... Прохожіе идутъ и ухмыляются: „за рублемъ попъ пришелъ“... Выбѣгаетъ слуга, открываетъ дверь. „Кто здѣсь?“—„Батюшка съ крестомъ.“ Дверь захлопывается, слуга исчезаетъ и... снова ожиданіе подъ ехидно-лукавыми взглядами прохожихъ. Наконецъ, выбѣгаетъ слуга и, лукаво улыбаясь, говоритъ: дома нѣтъ.“ Что значитъ это—„дома нѣтъ,“ мы хорошо знаемъ. Съ чувствомъ стыда, неловкости и досады пастырь церкви идетъ дальше, къ другой двери, и такъ отъ дома къ дому, отъ двери къ двери, пока, наконецъ, не скажутъ: „Пожалуйте!“ Но и здѣсь утѣшенія мало. Принимаютъ не потому, что вѣрятъ въ чтеніе молитвы и пѣніе тропаря, а или по традиціи, или потому, что не хотятъ обидѣть отказомъ своего знакомаго батюшку. Поэтому, пріемъ, собственно въ религіозномъ отношеніи, получается крайне холодный. Равнодушно поглядывая въ окно, выслушаютъ молитву, помахаютъ, какъ бы крестясь, рукой, поцѣлуютъ протянутый крестъ, ткнутъ въ руки кредитку и ждутъ ухода священника. Иногда роль хозяевъ выполняетъ прислуга. Лакей или горничная помолится, заплатитъ деньги, а господамъ-де времени нѣтъ. Но бываетъ и еще хуже. Всего не опишешь; все это можно только пережить и... пережила все,

и знаетъ, какъ это легко, душа многострадальнаго пастыря православно-руской церкви! (Кіевск. Еп. Вѣд. 1905 г.)

Но если такую нравственную пытку терпитъ священникъ при „платныхъ" требахъ, то что сказать о сборахъ „по колядѣ" или „новинкой." Въ Полтавскихъ Епарх. Вѣдом. разсказывается о слѣдующемъ случаѣ, происшедшемъ при объѣздѣ однимъ сельскимъ священникомъ прихода „по колядѣ," Заходитъ священникъ въ одну изъ бѣдныхъ деревенскихъ хатъ. Выходитъ къ нему навстрѣчу старикъ и несетъ гарчикъ жита. „Да у тебя, дѣдушка, видно, у самого-то нечего ѣсть? "—сказалъ ему священникъ. „Возьми, добрый человѣкъ, лучше у меня собраннаго хлѣба на прокормленіе твоей семьи"...—„Полно, батюшка, —воскликнулъ старикъ,—гдѣ ужъ тебѣ давать другимъ, когда ты и самъ *побираешься*?!" „Захожу,—разказываетъ тамъ же другой священникъ,—въ одну крестьянскую избу, нищій за мной,—въ другую-также, такъ и обошли вмѣстѣ всю деревню. Не люблю я,—говоритъ священникъ, когда въ приходѣ встрѣчаешь евреевъ, и ходя за соборомъ, разомъ съ ними влѣзаешь въ хату. Просто мука, это—ѣздить „по колядѣ!" Тяжесть такого ненормальнаго положенія въ особенности удручающе дѣйствуетъ на молодого пастыря. „Еще юношей пастырь церкви,—говоритъ въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи" о. И. Казанскій (1903 г. № 16),—брошенный въ массу народную, предоставленный неопредѣленному способу пропитанія, не видящій съ этой стороны ни откуда никакой поддержки, съ первыхъ же шаговъ своей пастырской практики убѣждается, какимъ диссонансомъ съ жизнью звучатъ тѣ чистые идеалы, которые онъ воспиталъ въ себѣ, можетъ быть, еще на школьной скамьѣ, и какъ вся его жизнь загромождена тѣмъ, что настойчиво противодѣйствуетъ ихъ выполненію! Онъ долженъ быть

образомъ пестяжанія, а у него всѣ таинства, всякое религіозное движеніе взвѣшено па копѣйку и оцѣнено, если не имъ самимъ, то его прихожанами и исполненіе ихъ обязательно сопровождается звономъ металла“

Нравственная тягота при хожденіи по домамъ прихожанъ, особенно въ дни престольныхъ праздниковъ и св. Пасхи, усугубляется по деревнямъ тѣмъ обстоятельствомъ, что не всегда хожденія эти совершаются съ подобающимъ приличіемъ и благопристойностью. По историческимъ справкамъ, приводимымъ во „Владимір. Епарх. Вѣд.“ оказывается, что (дѣло идетъ о концѣ 18-го) вѣка даже сами священноцерковнослужители не всегда отличались въ достаточной мѣрѣ трезвенностью, вслѣдствіе чего священные предметы не рѣдко подвергались профанаціи; поведеніе толпы, принимавшей участіе въ ходѣ съ иконами, часто бывало слишкомъ оскорбительнымъ для иконъ. Безобразія достигали такихъ размѣровъ, что Владимірское епарх. начальство того времени неоднократно должно было, во избѣжаніе „не славленья, а на самомъ дѣлѣ сквернoприбычества своего,“ предписывать указомъ, чтобы „священники, въ удовольствіе совѣстей прихожан своихъ, *по просьбамъ ихъ, а не нахально*, въ оный праздникъ съ однимъ крестомъ, и съ ними для чтенія и пѣнія молебновъ пристойное число отъ каждой церкви священнослужителей просто безъ ношенія иконъ и не присовокупляя къ себѣ никого изъ своихъ прихожанъ, ни изъ постороннихъ простолюдиновъ, ходили въ своихъ только приходахъ съ подобающимъ благочиніемъ, удерживаясь отъ пьянства и всякихъ возбраненныхъ духовному чину поступковъ и не попуская прилучающемуся при томъ простолюдинству непристойныхъ суевѣрныхъ дѣйствъ.“ Съ сожалѣніемъ нужно признаться,—отмѣчаютъ „Владимір. Епар. Вѣд.,“—что ска-

занные сейчасъ недостатки не совсѣмъ исчезли нынѣ. Всѣмъ извѣстно, какимъ разгуломъ по мѣстамъ сопровождаются пасхальные дни въ нашихъ деревняхъ и при какой удручающей обстановкѣ приходится часто нашему духовенству посѣщать дома своихъ прихожанъ въ величайшій христіанскій праздникъ. „Я готовъ иногда отдать свои деньги,—случается иногда слышать отъ сельскихъ священниковъ, лишь-бы только не ходить на Пасху по приходу. На каждомъ шагу скорбишь и возмущаешься“. Положеніе еще болѣе ухудшается, если, къ несчастью, въ самомъ причтѣ окажется хотя бы одинъ членъ подверженный слабости невоздержанія. Впрочемъ ограничительныя мѣры на счетъ хожденія по домамъ для славленія принимались не только мѣстными властями, но и высшими. Такъ Императоръ Петръ Великій, 1724 г. августа 16, будучи при освященіи въ Сарской мызѣ церкви, указалъ: какъ изъ монастырей, такъ и отъ приходскихъ церквей всего государства священникамъ со освященною водою и для славленія, кромѣ праздника Рождества Христова, незванымъ въ дома не ходить. (Полн. Собр. Закон., т. VII, № 45—49). Въ 1805 году, іюля 6, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода получилъ отъ думы г. Архангельска представленіе такого содержанія, что эта дума, съ предложенія городского головы, входя въ состояніе священно-церковно-служителей, тамъ пребывающихъ, усматриваетъ, что оные, *по малоимѣнію своихъ доходовъ, принуждены бываютъ* о Святѣй Пасхѣ, Рождествѣ Христовѣ, и въ прочіе храмовые праздники *ходить со крестомъ по домамъ прихожанъ, что не только противно Указу 1724 г. августа 16 дня, но и отнимаетъ должное къ нимъ уваженіе; ибо во многіе домы иногда святыни съ подобающимъ благоговѣніемъ не пріемлютъ и священниковъ съ должною*

честью не пускаютъ подъ разными предлогами, въ отвращеніе чего Дума полагаетъ, вмѣсто собираемаго священниками дохода при хожденіи со крестомъ, назначить имъ отъ прихожанъ годовое жалованье, коего, соображаясь съ количествомъ при каждой церкви причта, достаточно имъ будетъ—соборнымъ 500 руб., Архангельскимъ 100 руб., рождественскимъ, благовѣщенскимъ, воскресенскимъ и троицкимъ по 150 руб., госпитальнымъ 50 руб. и успенскимъ 250 руб., каковую окладку предполагаютъ расположить уравнительно на городовыхъ обывателей, производя сборъ сихъ денегъ вмѣстѣ съ собираемою на содержаніе городской полиціи суммою. Епископъ Архангельскій нашелъ вышеписанное положеніе думы полезнымъ и съ желаніемъ церковнослужителей сходнымъ, хотя на то согласенъ съ тѣмъ только, что ходить церковнослужителямъ въ сіи времена не воспрещается къ тѣмъ, кто будетъ ихъ звать. Синодъ утвердилъ положеніе архангельскихъ гражданъ, присоединивъ къ заявленію ихъ, что священноцерковнослужители, будучи обезпечены средствомъ, предполагаемымъ Думою, въ непотеряніи своихъ доходовъ ревностнѣе станутъ исправлять въ праздники возложенныя на нихъ должности. При этомъ *Св. Синодъ выразилъ желаніе, чтобы епархіальные преосвященные архіереи* какъ въ столичныхъ, такъ и въ другихъ городахъ, *старались*, елико возможно, *о возбужденіи въ прихожанахъ такого похвальнаго рвенія къ опредѣленію священно и церковно-служителямъ*, по примѣру архангельскихъ гражданъ, *положительнаго, вмѣсто хожденія въ домы имъ для славленія, постановленія* по соображенію мѣстъ и обстоятельствъ. Государь Императоръ, 31 августа, на докладъ Св. Синода, изъявилъ свое соизволеніе (Полн. Собр. Зак., т. XXVIII, № 21, 920). Поучительна для нашей мысли особенно вторая справка.

Оказывается самъ Св. Синодъ смотритъ на хожденія духовенства по домамъ прихожанъ со славой какъ на крайность, вызванную необходимостью для духовенства чѣмъ-нибудь питаться, и разъ эта необходимость какимъ либо способомъ удовлетворяется, онъ готовъ это „славленье“ совсѣмъ отмѣнить, оставивъ его для тѣхъ, кто будетъ звать священника; отсюда на хожденія со славой, какъ на удобное время для пастырскаго воздѣйствія, едвали смотритъ даже самъ Св. Синодъ. Здѣсь кстати замѣтить, что оговорка Синода, которой славленье въ случаѣ опредѣленнаго обезпеченія причта остается на свободномъ желаніи прихожанина (кто будетъ звать священника), весьма примѣчательна: только при такой постановкѣ этого дѣла и возможно говорить о пастырскомъ воздѣйствіи во время славленья, такъ какъ тогда священнику не придется въ день служить по 120—200 молебновъ и онъ будетъ въ состояніи остаться въ домѣ на 5—10 лишнихъ минутъ.

Къ числу затрудненій, съ которыми бываетъ сопряжено хожденіе по приходу, надо отнести также и то обстоятельство, что хожденія эти совершаются, въ большинствѣ случаевъ, или грязной осенью, или зимой. День коротенькій, на дворѣ непролазная грязь, дождь, слякоть; въ избахъ чуть видно. Со сборами и проѣздомъ надо, въ теченіе какихъ-нибудь шести часовъ, отслужить 100—120 молебновъ! И вотъ представьте: грязный, уставшій, продрогшій священникъ, поспѣшное торопливое чтеніе и пѣніе, стѣсняющая и хозяина и батюшку „расплата“.—развѣ все это—благопріятствуетъ пастырской бесѣдѣ, отеческому воздѣйствію? О сколько стыда и горькой обиды переживаетъ въ эти минуты пастырь и за себя и за свое дѣло! Можно ли такія тяжелыя минуты своего униженія считать прекраснымъ моментомъ для пастыр-

скаго воздѣйствія? „Было время, пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ прот. А. Синайскій,—когда славленье совершалось легко, составляло нѣчто въ видѣ удовольствія и развлеченія послѣ трудовъ, это было тогда, когда число христіанинъ-прихожанъ соотвѣтствовало силамъ священника, т. е. было незначительно,—когда славленье пріурочивалось къ благопріятному времени, теплому и погожему. Теперь не то: то по причинѣ многочисленности прихожанъ, постояннаго прилива и отлива новыхъ членовъ, весьма трудно стало примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ, чтобы внести желательный и возможный порядокъ во время совершенія славленья, сдѣлавшагося тяжелою повинностью, *чисто формальною и малоплодною въ смыслѣ благотворнаго вліянія на прихожанъ.* Чувство неудовлетворенности и безсилія почти всегда овладѣваетъ священникомъ послѣ окончанія хожденія по приходу большому, разбросанному, состоящему изъ прихожанъ разнородныхъ по своему происхожденію, занятіямъ, образованію, общественному положенію,—представляющему пеструю смѣсь и переходъ отъ неграмотнаго къ ученому, отъ простодушнаго въ дѣлѣ вѣры къ вольнодумцу и сектанту. Какъ бы то ни было, но первѣе всего приношу благодареніе Спасителю нашему—Богу, что я остался живъ и невредимъ, совершая до 7-ми разъ въ году славленье при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: въ дождь, морозъ, въ метель, въ непролазную грязь. Не разъ утопалъ я въ грязи и сугробахъ снѣга, сваливался съ телѣги въ мѣстахъ крутого поворота, перелома шкворня и бѣшенства лошади. А сколько разъ ударялся головою о притолку!.. подвергался опасности лишиться глазъ отъ соприкосновенія съ раскаленнымъ желѣзомъ (рукавомъ трубы) въ сумерки при входѣ въ темное, вросшее въ землю помѣщеніе бѣднаго кре-

стьянина!.. Сколько разъ лишался голога, болѣлъ отъ простуды, проходя въ день до 200 домовъ совершенно потный, при рѣзкомъ сѣверномъ вѣтрѣ внѣ домовъ и при смѣнѣ его жарою (30° Р.) внутри помѣщенія!.. Отъ частаго раскрыванія и закрыванія евангелія и поворотовъ крышки появились мозоли на пальцахъ; отъ поцѣлуевъ при христосованіи грубѣли и даже болѣли губы. Слава Богу, что мы не подвергались ни нападеніямъ грабителей, ни ударамъ, чего не избѣжалъ нашъ общій учитель св. Ап. Павелъ, облегчающій нашъ трудный путь пастырскаго служенія словомъ и примѣромъ"... („Православный Путеводитель" 1905 г. декабрь, стр. 640).

Но главная бѣда еще не въ этомъ. Подумать страшно, что священникъ идетъ въ приходъ, больше всего, затѣмъ, чтобъ собрать себѣ *на пропитаніе*,—собрать съ тѣхъ, у кого, можетъ быть, нѣтъ уже ни соли, ни хлѣба. „Кормилецъ, и радъ бы подалъ тебѣ, да вчера послѣдніе хлѣбы испекли". „Потерпи, батюшка, справлюсь, заплачу". „Не брать, такъ нечѣмъ жить"... Но брать каково? Представьте себѣ хоть на минуту, что причтъ, не взирая на эти вопли нищеты, всетаки *долженъ* брать, даже *постараться взять больше*... Господи, что это за пытка!.. Возможно ли въ это время воздѣйствовать?! Вотъ если бъ духовенству было положено опредѣленное жалованье, если бъ причты, при хожденіяхъ по приходу, не рядились изъ за каждой копѣйки, вообще если бъ священники, какъ истинные пастыри шли въ приходъ не для „скверноприбычества", а вполнѣ безкорыстно, тогда можно, сколько душѣ угодно, говорить и о пастырскомъ воздѣйствіи. Теперь же, кромѣ пожеланія, выраженнаго нѣкоторыми пастырями г. Пензы, ничего другого и нельзя совѣтовать. Поменьше униженій и оскорбленій, наше духовенство и безъ того уже безъ конца принижено и обездолено!

Съ другой стороны, современный пастырь, если онъ захочетъ дѣйствовать на свою паству не за страхъ, а за совѣсть, найдетъ тысячи случаевъ для того и помимо обычныхъ хожденій. Въ послѣднее время нѣкоторыми пастырями нѣкоторыхъ епархій вводятся въ обычай такъ называемые *евангельскіе вечера*. Вотъ на нихъ то, кажется, и долженъ нашъ пастырь, впредь до радикальнаго измѣненія, условій приходской жизни и горькаго житья-бытья своего, остановить должное вниманіе. Въ „Под. Епарх. Вѣд." помѣщена по этому предмету обстоятельная статья, главныя мысли которой сводятся къ слѣдующему. Дать въ руки народу великую книгу жизни, чтобы онъ утолялъ свою духовную жажду изъ самаго первоисточника вѣчныхъ глаголовъ,—является весьма привлекательною мыслью, но въ тоже время наводящею на нѣкоторыя размышленія и затрудненія. Прежде всего является вопросъ: кто же долженъ взять на себя миссію постояннаго наблюденія и живого, непосредственнаго руководства чтеніемъ евангелія простымъ народомъ? Конечно, кромѣ насъ, пастырей, сдѣлать этого больше некому. Непремѣнно нужно намъ, священникамъ, взяться за наблюденіе и руководстто евангельскими чтеніями,—и весь вопросъ здѣсь заключается лишь въ томъ, какъ это лучше сдѣлать? Гдѣ вести эти чтенія? Единственный путь поставить дѣло распространенія евангелія на прочныхъ основаніяхъ—это ввести евангельское благовѣстіе въ самые дома прихожанъ, *устраивать чтенія евангельскія въ крестьянскихъ хатахъ*. Нужно объяснить предварительно въ церкви цѣль и значеніе ихъ. Начинать чтенія лучше всего позднѣе осенью, когда крестьяне свободны почти отъ всякихъ работъ, и вести такія чтенія до 1-го марта, раза три—четыре въ недѣлю, въ долгіе зимніе вечера. При этомъ собираться нужно каждый разъ въ

разныхъ хатахъ, а не въ одной и той же, и въ разныхъ концахъ прихода, преслѣдуя одну цѣль: захватить какъ можно болѣе широкій кругъ слушателей, чтобы познакомить съ евангеліемъ и тѣхъ, которые сами никогда бы не заглянули ни въ церковь, ни на внѣбогослужебныя собесѣдованія или чтенія въ школѣ. О мѣстѣ и времени чтенія слѣдуетъ заранѣе оповѣщать прихожанъ въ воскресные и праздничные дни въ церкви, начавши читать евангеліе съ самаго начала, отъ Матѳея, продолжать его не спѣша, прочитывая каждый разъ столько, сколько найдено будетъ удобнымъ, смотря и по расположенію прихожанъ и по собственному настроенію. Раскрывая общій смыслъ прочитаннаго, нужно останавливать вниманіе слушателей на всякой мысли, на всякомъ малопонятномъ выраженіи,—особенно тамъ, гдѣ излагаются нравственныя положенія христіанства, напр., на нагорной проповѣди Спасителя и на другихъ словахъ самого Христа. Всѣ толкованія евангелія нужно пояснять примѣрами изъ обыденной жизни, сообщеніями изъ газетной хроники, сравненіемъ съ явленіями природы. Вообще же стараться избѣгать казенщины, избитости, шаблона, а вести дѣло въ формѣ простой, домашней бесѣды; стараться безъ объясненій ничего не оставлять, сдѣлать для прихожанъ все понятымъ, всѣ недоразумѣнія и запросы по возможности удовлетворять. По окончаніи каждаго чтенія оставлять хозяину хаты экземпляръ Св. Евангелія. Такимъ образомъ можно снабдить книжками евангелія, не обременяя церковно-приходской кассы, всякое семейство прихожанъ въ теченіе 5—6 лѣтъ.

Пастырямъ придется не мало потрудиться при такомъ способѣ распространенія евангелія среди прихожанъ, но за то польза его и для нихъ и для самихъ пастырей бу-

детъ огромная, несомнѣнная! Не говоря уже о томъ, что мы ознакомимъ своихъ прихожанъ съ евангеліемъ, мы сами внимательно проштудируемъ его, еще болѣе утвердимъ въ душѣ нашей то, что должно быть написано въ ней огненными словами; мы сами все болѣе и болѣе будемъ проникаться духомъ евангелія, красотою и мощью евангельскихъ истинъ и образовъ. Прочитавши и проштудировавши евангеліе, намъ захочется такъ же точно проштудировать и „дѣянія" и „посланія апостольскія" и проч. Далѣе, ведя чтеніе евангелія въ простой, домашней обстановкѣ, преслѣдуя одну цѣль—сдѣлать ясными и понятными для своихъ прихожанъ евангельскія истины, мы пріобрѣтемъ навыкъ проповѣдывать живымъ и дѣйственнымъ, пастырскимъ языкомъ взамѣнъ произношенія поученій,—можетъ быть, и очень хорошо составленныхъ съ точки зрѣнія семинарскихъ учебниковъ, но совершенно непригодныхъ и мало полезныхъ по практическому ихъ приложенію къ духовнымъ потребностямъ паствы. Наконецъ,—и это самое главное,—мы сблизимся съ народомъ; евангельскіе вечера въ домахъ прихожанъ дадутъ намъ возможность изучить жизнь народа, его духъ, запросы и потребности. Они помогутъ намъ войти въ самое сердце народной жизни, проникнуть въ самые тайники народнаго духа и пріобрѣсти нужную намъ силу пастырскаго вліянія и воздѣйствія. И народъ пойметъ и оцѣнитъ наше усердіе, наше искреннее служеніе ему и самъ пойдетъ къ намъ и съ своими нуждами и запросами. Тогда не страшны намъ будутъ ни сектантство, ни старообрядчество, ни смуты и разныя нестроенія, ибо народъ будетъ смотрѣть на насъ, какъ на своихъ истинныхъ и единственныхъ руководителей. (1905 г. № 44, стр. 1061-я).

Еще одно замѣчаніе. Заговоривъ о хожденіи свя-

щенниковъ по приходу, какъ удобномъ времени для пастырскаго воздѣйствія, авторъ помянутой статьи попутно касается нѣкоторыхъ сторонъ послѣдняго, особенно въ виду происходящихъ всюду волненій, смутъ и нестроеній. Такъ, говоря о томъ, какъ рискованно пастырю выступать со словомъ примиренія среди бушующей толпы, онъ утверждаетъ, что „безъ крайней необходимости пастырю вообще не слѣдуетъ являться къ пасомымъ тамъ и тогда, гдѣ и когда враждующія партіи вступаютъ въ открытую борьбу между собою, не слѣдуетъ выступать примирителемъ на площадяхъ, улицахъ, въ мѣстахъ общественныхъ собраній, гдѣ голосъ его, хотя бы самый разумный и сильный, можетъ быть заглушенъ гамомъ бушующей страсти. Впрочемъ, въ крайнихъ случаяхъ,— оговаривается онъ,—*особенно если при этомъ представители гражданской власти приглашаютъ пастыря силою своего вліянія удержать возбужденный народъ* отъ уголовныхъ преступленій, пастырь поступитъ сообразно своему долгу, если личнымъ появленіемъ къ народу постарается остановить его отъ напраснаго кровопролитія или другого безумства“. (стр. 1308).

Здѣсь, прежде всего, поражаетъ настойчивость, съ какой продолжаютъ обставлять церковную проповѣдь и и пастырское воздѣйствіе разными канцелярскими путами. Тутъ и совѣты и предостереженія, и даже приглашенія со стороны гражданскаго начальства. Однимъ словомъ, все есть, нѣтъ только одного—духа Христова. Зачѣмъ забываютъ, что религія Христа—религія свободы и св. воодушевленія, и что пастырство, какъ проведеніе этихъ великихъ даровъ въ существо христіанина, какъ призывъ къ идеаламъ добра и правды, есть, прежде всего, свободное дѣйствіе христіанскаго духа, никакимъ регламентаціямъ не подлежащее.

Духъ святаго воодушевленія дышетъ, по слову евангелія, гдѣ хочетъ. И можно ли давать ему разныя рамки и формы? Или св. ревность и воодушевленіе у пастыря можетъ явиться по предписанію начальства? Развѣ самъ пастырь за рѣдкими исключеніями можетъ сказать заблаговременно, гдѣ и когда онъ выступитъ въ разгаръ страстей и бунта, со своимъ словомъ и пастырскимъ воздѣйствіемъ, гдѣ и когда нѣтъ? нѣтъ, святое воодушевленіе, да еще въ минуты высшаго напряженія человѣческихъ страстей, является и дѣйствуетъ по неизвѣданнымъ еще наукой причинамъ. Не охлаждайте же холоднымъ разсудкомъ сухой науки ея этихъ св. порывовъ, этой жажды подвига во имя Христово. И безъ того все у насъ, пастырей, основательно задушено рутиной и канцеляризмомъ. И безъ того у насъ совершенно нѣтъ свободной пастырской дѣятельности,—той дѣятельности, къ которой насъ призвалъ Христосъ, къ которой зоветъ теперь Его св. евангеліе!

Доселѣ вся жизнь, вся приходская работа,—пишутъ „Орл. Еп. Вѣд.“,—была ограждена сплошною стѣною указовъ и циркуляровъ начальства. Священникъ долженъ былъ молиться, совершать богослуженіе по предписанному; онъ долженъ былъ проповѣдывать по указанному; въ своемъ матеріальномъ, жизненномъ благополучіи онъ всецѣло находился въ зависимости отъ широкаго усмотрѣнія. Государственная опека въ теченіе столѣтій всѣми мѣрами стремилась къ тому, чтобы сдѣлать изъ священника инертное, послушное и безвольное орудіе своихъ мудрыхъ видовъ и намѣреній. Вслѣдствіе этого пастырь идеальный,—пастырь, по завѣту Христа, „душу свою полагающій за овцы“,—этотъ пастырь былъ убитъ въ священникѣ Русской церкви; на мѣсто его канцелярской

мудростью вѣдомственныхъ учрежденій былъ созданъ русскій „попъ"—ремесленникъ, послушный исполнитель архіерейскихъ и консисторскихъ указовъ, угодникъ сильнымъ міра сего и предержащимъ властямъ, „къ добру и злу постыдно равнодушный", предпочитающій мракъ свѣту, широкое просвѣщеніе—славянской грамотности. (Орлов. Вѣд.),

Неужели недостаточно еще этого вѣкового порабощенія пастырства буквѣ и указу? Мы дожили до того, что и поученія и молитвы свои совершаемъ только по предписаніямъ. Боимся лишній разъ перекреститься, лишнимъ словомъ обмолвиться. А что, въ самомъ дѣлѣ, какъ не угодишь начальству или нарушишь такой-то указъ?... О, Господи, какъ все это далеко отъ истиннаго пастырства!...

Затѣмъ, что это за раздѣленіе паствы на благонамѣренныхъ и—трактирщиковъ, кулаковъ и горлановъ? Развѣ слово ревностнаго пастыря боится рѣзкихъ выходокъ и возраженній? Или оно должно касаться только кроткихъ овецъ, а строптивые недостойны его? Что же проглядываетъ изъ этого совѣта: наша обычная, вѣками нажитая, трусливость, или ложно понимаемый принципъ: не мечите бисера предъ свиньями?...

Наконецъ, странно слышать, что „отъ домашнихъ пастырскихъ бесѣдъ, отличающихся простотою, и сердечностью (а церковныя проповѣди не должны отличаться этими качествами? Онѣ обязательно должно быть и сухими и схоластическими?) всегда можно ожидать большей воспріимчивости къ нимъ со стороны пасомыхъ"... А мы, пастыри, привыкли считать, что домашнія бесѣды есть лишь подспорье къ церковной проповѣди и что онѣ никогда не могутъ имѣть такой авторитетности, какъ

слово церковное, которое, будучи произнесено съ церковнаго амвона, на божественной литургіи, въ священномъ облаченіи, является, въ понятіи народа, воистину Божьимъ словомъ. Съ нимъ ли можетъ сравниться домашнее слово, брошенное случайно и при такой убійственной обстановкѣ, которую мы обрисовали выше?...

Намъ могутъ возразить, по поводу написаннаго нами, что, во 1-ыхъ, сожалѣнье не есть упрекъ или обвиненіе, и во 2-хъ, что статья, гдѣ это сожалѣнье выражено, написана съ доброй цѣлью—указать, какъ надлежащимъ образомъ поставить наши хожденія по приходу. Противъ перваго *возможнаго* возраженія скажемъ, что дѣло не въ словахъ и сожалѣнье можетъ быть иногда даже тяжелѣе упрека, въ особенности когда сожалѣющій, выходя изъ отвлеченнаго принципа, касается наболѣлой раны того, кого онъ сожалѣетъ. Что перечувствуетъ, напримѣръ, бѣднякъ, если, взамѣнъ просимой имъ помощи, добрые люди, во всемъ излиха обезпеченные, будутъ выражать ему свои сожалѣнья о томъ, какъ это онъ не съумѣлъ, какъ слѣдуетъ, устроить свою жизнь и указывать, что человѣкъ не имѣетъ права пьянствовать, лѣниться и т. д.? Что касается второго пункта, то противъ него замѣтимъ слѣдующее. Чтобъ надлежащимъ образомъ въ смыслѣ воспитательнаго воздѣйствія поставить „славленье“, нужно духовенство освободить отъ нищенскаго способа обезпеченія. А туда ли клонитъ свои мысли статья?., Есть ли въ ней даже хотя одинъ намекъ на это?..

Въ заключеніе считаемъ нравственнымъ долгомъ заявить, что если мы рѣшились написать эту статью, то исключительно руководствовались соображеніями пастырскаго характера и для выясненія истины. Ужъ очень

наболѣла пастырская совѣсть, изстрадалась пастырская душа!

Священникъ *Н. Быстровъ.*

Нѣсколько словъ къ положенію сельскаго духовенства.

Неприглядна жизнь нашего духовенства. Что ни день, то все болѣе и болѣе приходится убѣждаться въ этомъ. Не знаемъ, какъ живется градскому духовенству, а сельскому—за послѣднее время прямо-такъ становится жутко. Къ прежнимъ нестроеніямъ въ жизни духовенства сельскаго въ настоящее время прибавляются еще новыя,—а исхода къ лучшему не придвидится почти никакого. Сельское духовенство по прежнему мерзнетъ въ большинствѣ случаевъ въ своихъ холодныхъ, неотопляемыхъ зимою, храмахъ, добывая себѣ грошевые доходы для насущнаго куска хлѣба, а народъ не только не сочувствуетъ духовенству, но, напротивъ, вездѣ и всюду только и кричитъ, что духовенство ничего не дѣлаетъ для пользы своихъ прихожанъ, а заботится лишь о своихъ матеріальныхъ выгодахъ, какъ бы побольше получить и получше пожать. Подобный взглядъ проводится въ нѣкоторыхъ газетныхъ статьяхъ, касающихся жизни нашего духовенства, а такъ же поддерживается и и большинствомъ сельскихъ обывателей, считающихъ труды духовенства легкими, а потому и отказывающихъ въ послѣднее время духовенству въ должномъ вознагражденіи за его труды по требоисправленію. Между тѣмъ духовенство за подобное вознагражденіе, какое оно имѣетъ въ настоящее время, работаетъ гораздо болѣе, чѣмъ кто-либо другой и при этомъ работаетъ оно при такихъ стѣснительныхъ внѣшнихъ условіяхъ, при которыхъ работать согласится далеко не каждый. Гдѣ въ настоящее время можно

встрѣтить такое явленіе, чтобы человѣкъ съ непокрытою головою обнаженными руками могъ въ продолженіе 2—3 часовъ простаивать въ холодное зимнее время и въ нетопленномъ помѣщеніи для отправленія своихъ первѣйшихъ и священнѣйшихъ обязанностей. Нигдѣ, кромѣ нашего духовенства, явленіе это не можетъ имѣть мѣста. Въ жизни нашего духовенства и въ особвнности сельскаго, явленіе это почти обычное. Мало-ли по нашей епархіи найдется такихъ селъ, въ которыхъ и до сего еще времени существуютъ холодные, неприспособленные къ зимнему отопленію храмы? Служба въ подобныхъ храмахъ, особенно каменныхъ, въ холодное зимнее время прямо-таки становится не подъ силу духовенству. Сносно еще бываетъ править въ подобныхъ храмахъ праздничную службу, когда сюда стекается сравнительно большое количество прихожанъ, которые своимъ присутствіемъ нагрѣваютъ холодный храмовой воздухъ и чрезъ это значительно облегчаютъ духовенству совершеніе богослуженія. Другое дѣло—будничная служба, да еще съ похоронами. Здѣсь духовенству прямо-таки приходится напрягать всѣ свои усилія къ тому, чтобы не застыть совсѣмъ въ храмѣ или же на пути къ кладбищу. Облегчающимъ средствомъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ являются котлы съ горящими углями, да и то не всегда, котлы помогаютъ только тогда, когда около нихъ можно нагрѣться, а при совершеніи, напримѣръ, литургіи они мало могутъ имѣть значенія, потому что священники не имѣютъ въ это время большого досуга для обогрѣванія, а поэтому имъ во всѣхъ такихъ случаяхъ и приходится терпѣть до тѣхъ поръ, пока хватитъ силъ. А силъ для этого приходится имѣть весьма много, потому что совершенію литургіи предшествуетъ еще выносъ тѣла покойника изъ дома и до церкви, каковая процессія про-

олжается сплошь-да-рядомъ около часа времени, потому что напути почти постоянно приходится священнику отслужить 15 или 20 краткихъ литій, а иногда и болѣе того. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду еще и то, что послѣ литургіи и отпѣванія покойника духовенству предстоитъ еще новый трудъ —проводить покойника до кладбища, нерѣдко отстоящаго отъ церкви до полуверсты и болѣе. Какъ цѣло и невредимо остается послѣ этого наше духовенство, это даже трудно себѣ и представить. Неужели еще послѣ этого можно упрекнуть наше духовенство, что оно не выслуживаетъ приличнаго вознагражденія? Нѣтъ, оно заслуживаетъ этого, да цѣнителемъ то его является нашъ русскій мужикъ, который не можетъ, а пожалуй, и не хочетъ разобраться въ этомъ трудѣ своего духовенства и оцѣнить его, какъ слѣдуетъ. Къ тому же и экономическія условія большинства нашихъ мужичковъ не такъ хороши, чтобы они безъ особаго для себя ущерба могли въ достаточной степени оплатить нашъ причтовый трудъ. Становясь въ матеріальную зависимость отъ мужичка, духовенство наше подвергаетъ себя большому риску. При подобныхъ условіяхъ оно на каждомъ шагу можетъ остаться безъ насущнаго куска хлѣба. Откажись мужикъ отъ платы за требоисправленія и дѣлу конецъ, а отказаться мужикъ, въ особенности въ настоящее время, когда ему самому весьма натужно, можетъ почти на каждомъ шагу. Вотъ тогда и работай духовенство, а ѣстъ за него будетъ кто либо другой. Къ тому же и совѣсть-то нашего мужичка нынѣ уже не такова, чтобы расположиться на нее не было дѣломъ большого риска. Что же намъ теперь приходится дѣлать, чтобы имѣть насущный кусокъ хлѣба? Въ этомъ направленіи могутъ быть два исхода и одинъ не лучше другого. Первый—

это заискивать у мужичка и потворствовать ему во всѣхъ его дурныхъ поступкахъ, изрѣдка—лишь и какъ бы мимоходомъ, дабы не обидѣть, напоминая ему обо всемъ этомъ. Но на это, можно думать, рѣшится далеко не каждый, а поэтому духовенству чаще всего приходится прибѣгать ко второму способу воздѣйствія на мужичка. Способъ этотъ весьма простой и состоитъ онъ въ запугиваніи каждаго неисправнаго плательщика, что онъ не надолго уйдетъ отъ своего причта, который при всякомъ удобномъ случаѣ можетъ припомнить всѣ его неисправности. Но вѣдь и въ этомъ способѣ взиманія есть своего рода рискъ: быть уличеннымъ въ вымогательствѣ и подпасть подъ духовный судъ. Оттого то наше духовенство и выглядываетъ приниженнымъ и робкимъ, что ему на каждомъ шагу и въ теченіе всей его жизни приходится подъ постояннымъ мечемъ добывать себѣ насущный кусокъ хлѣба и подлаживаться на всевозможные голоса. Какъ же послѣ этого жить то нашему духовенству, да и еще съ успѣхомъ работать? Нужно, прежде всего, поднять авторитетъ нашего духовенства, устранивши изъ его жизни всѣ тѣ условія, которыя унижаютъ его въ глазахъ народа. Только тогда прекратятся насмѣшки и всевозможные эпитеты, отпускаемые народомъ по адресу нашего духовенства, когда оно само будетъ жить, какъ и всѣ другіе люди, не бѣгая и не унижаясь за каждую копѣйку. Для этого нужно вырвать наше духовенство изъ рукъ мужика, которому въ настоящее время предоставлено право распоряжаться судьбою своего духовенства и, смотря по обстоятельствамъ, кормить или же морить его. Если же этого невозможно сдѣлать, то по крайней мѣрѣ оградить наше духовенство отъ мужичьяго произвола, установленіемъ какихъ нибудь болѣе надежныхъ гаран-

тій съ их̂ъ стороны. На самомъ дѣлѣ, что за гарантія для духовенства совѣсть крестьянина и почему этой гарантіей никто еще не пользуется кромѣ нищихъ, да странниковъ? Да и духовенство то не все пользуется подобной гарантіей, а только—низшее; высшее же—состоитъ на опредѣленномъ жалованьѣ отъ Правительства и не видитъ себѣ никакихъ униженій и оскорбленій, кромѣ почета и уваженія. Необходимо и низшему духовенству дать опредѣленные оклады содержаній (казенные или общественные безразлично!) и тогда жизнь духовенства облагородилась—бы сама собою: дѣятельность его была бы болѣе продуктивна, а вліяніе на народъ болѣе дѣйствительно. Не мѣшало—бы подумать духовенству о своихъ холодныхъ храмахъ и опредѣлить: не есть-ли подобное явленіе въ настоящее время анахронизмъ? Холодные храмы могли имѣть мѣсто 40 или 50 лѣтъ тому назадъ, когда и школы наши, изъ которыхъ выходило наше духовенство были тоже холодныя, такъ что духовенство закаляло себя холодомъ еще на школьной скамьѣ, а поэтому для него не страшны были и холодные храмы. Совсѣмъ иное дѣло нынѣ. Нынѣшнія учебныя заведенія по своей благоустроенности относительно тепла составляютъ прямой контрастъ съ нашими холодными храмами и закалять себя холодомъ въ этихъ заведеніяхъ уже не приходится. Поэтому и духовенство наше въ настоящее время является совсѣмъ неподготовленнымъ къ службѣ въ холодныхъ храмахъ и тяготится ими неимовѣрно. Приспособить холодные храмы къ зимнему отопленію и поставить ихъ въ соотвѣтствіе съ нашими теплыми учебными заведеніями—вотъ мечта многихъ сельскихъ пастырей. Но осуществлять эту мечту для пастырей по одиночкѣ часто бываетъ весьма трудно, а въ иныхъ случаяхъ прямо та-

ки и невозможно, потомучто дѣло это почти всецѣло зависитъ отъ прихожанъ, которые не такъ легко соглашаются на подобныя предпріятія своихъ священниковъ. Для многихъ прихожанъ теплые храмы прямо-таки не желательны въ виду той опасности, которой будто-бы подвергаются деревянные храмы во время ихъ отопленія, въ пожарномъ отношеніи. Къ этому присоединяются еще и экономическіе разсчеты прихожанъ и опасенія на счетъ долговѣчности теплыхъ деревянныхъ храмовъ. Въ общемъ же дѣло это въ большинствѣ случаевъ кончается ничѣмъ, кромѣ полнѣйшаго разлада между священникомъ и прихожанами съ перевѣсомъ, конечно, на сторонѣ послѣднихъ. Большую поддержку находятъ для себя прихожане во всѣхъ подобныхъ случаяхъ во взглядѣ нашего Епархіальнаго Начальства на это дѣло. Разъ Начальство, разсуждаютъ прихожане, разрѣшаетъ холодные храмы, то значитъ оно не считаетъ ихъ слишкомъ обременительными для духовенства, а поэтому и на тепло смотрятъ прихожане не какъ на необходимость, а какъ на роскошь, свойственную только богатымъ церквамъ. Подобнымъ же образомъ смотрятъ на это дѣло и наши епархіальные архитекторы, которые наблюдаютъ только, чтобы кладка или вырубка церкви производилась прочно и согласно плану, а на все остальное смотрятъ они сквозь пальцы, не придавая мелочамъ въ планѣ равно никакого значенія. Такъ, напримѣръ, въ планѣ на одну сельскую церковь въ Наровчатскомъ уѣздѣ сказано, что церковь по проекту должна быть теплою, а постановка ея между тѣмъ производилась даже безъ пакли, не говоря уже о прочемъ. Поэтому теплые храмы во всѣхъ селахъ нашей епархіи могутъ появиться лишь тогда, когда воспріемлютъ силу обязательствъ отъ нашего Епархіальнаго Начальства.

Свящ. *С. Никольскій.*

Памяти Н. В. Архангельскаго.

16 февраля въ 8 ч. утра скончался преподаватель семинаріи и надзиратель въ епарх. общежитіи Н В. Архангельскій. 19 февраля въ 8 ч. утра состоялся выносъ тѣла почившаго въ семинарскій храмъ изъ зданія общежитія,— зданія, главнымъ строителемъ котораго былъ покойный. Два года тянулась постройка и за это время въ часы, свободные отъ занятій, а въ каникулярное время съ ранняго утра до самаго поздняго вечера можно было видѣть почившаго вблизи рабочихъ. Въ канавахъ фундамента, на легкихъ переходахъ втораго и перваго этажей, на головокружительной высотѣ третьяго этажа и крыши можно было видѣть расхаживающую или покойно наблюдающую фигуру „надзирателя“ работъ. Чтобъ быть полезнымъ, онъ всматривался въ каждую мелочь. И чѣмъ выше становилась постройка, тѣмъ опытнѣе дѣлался скромный наблюдатель. Онъ давалъ дѣльные совѣты рабочимъ, указывалъ необходимость измѣненій, съ нимъ нерѣдко совѣтовался самъ архитекторъ. И свое мнѣніе, выношенное путемъ наблюденія и практики, онъ умѣлъ отстоять, часто вопреки многочисленнымъ возраженіемъ. А когда постройка временно оборвалась, по недостатку средствъ, онъ скучалъ, волновался и предпринималъ всѣ усилія къ тому, чтобъ возобновить ее. И радовался и торжествовалъ, когда снова на лѣсахъ огромнаго зданія замелькали люди, когда снова на постройкѣ раздались— рабочій стукъ и гулъ голосовъ. Въ палящіе іюльскіе жары, въ весенніе ливни, въ сильный морозъ (постройка отчасти велась и зимой) согнутая фигура, съ широкой сѣдой бородой была неизмѣнно на своемъ посту, терпѣливо, настойчиво наблюдая, распоряжаясь. Наблюдая за постройкой новаго общежитья на новой усадьбѣ покой-

ный уже заранѣе намѣчалъ планъ разбивки новаго сада и только его усиліямъ и настойчивости новое общежитіе будемъ обязано тѣмъ, что будетъ имѣть въ послѣдствіи хорошій садъ. По его настояніямъ была выравнена вся мѣстность предъ зданіемъ и отпущены средства на посадку. Свою любовь къ деревьямъ, къ цвѣтамъ онъ успѣлъ привить и воспитанникамъ. которые и засадили распланированное пространство деревьями. А затѣмъ все лѣто онъ ходилъ по новымъ посадкамъ, поливалъ, подвязывалъ, остригалъ ихъ.

Можно смѣло сказать, что работа почившаго по постройкѣ—сжатая, но точная копія всей его личной жизни и служебной дѣятельности. Воспитанникъ суровой дореформенной семинаріи, которой однако успѣло коснуться могучее движеніе 60 годахъ прошлаго вѣка, онъ вынесъ изъ семейной жизни и изъ школы то, что такъ облагораживало прежняго семинариста и поднимало его на огромную высоту—любовь къ знанію, любовь къ труду, ту самую любовь, которая тамъ характерно выразилась въ покойномъ по отношенію къ постройкѣ общежитія. Покойный занимался всю жизнь, не покладая рукъ, безъ дѣла не былъ. Онъ любилъ свой предметъ и съ удовольствіемъ занимался имъ. Любовь и удовольствіе—при занятіи греческимъ языкомъ... какъ это странно, вѣроятно, звучитъ для воспитанника современной средней школы! Въ наше время любятъ лишь то, что занимательно, да еще требуютъ, чтобъ это занимательное было преподано въ наиболѣе упрощенной формѣ и не сопровождалось желаніемъ, чтобъ воспитанникъ зналъ преподанное. Покойный зналъ свой предметъ превосходно и любилъ его и къ изученію его относился какъ ко всякому труду,—требовалъ, чтобъ и учащіеся относились къ нему серьезно, именно какъ

къ труду, который въ состоянiи облагородить человѣка. Всякое знанiе онъ считалъ почетнымъ и былъ убѣжденъ, что въ изученiи классическихъ языковъ скрывается серьезный общеобразовательный элементъ. „Новыя вѣянiя", современная дезорганизацiя школы не смогли сломить въ немъ этого убѣжденiя. Зная свой предметъ и требуя отъ воспитанниковъ такого же знанiя, почившiй не былъ однако прямолинейнымъ адептомъ своего предмета, —адептомъ, для котораго нѣтъ ничего выше именно этого предмета, для котораго незнанiе этого предмета воспитанниками есть уже преступленiе. Долгая педагогическая практика научила покойнаго видѣть въ воспитанникѣ прежде всего человѣка, человѣка неустановившагося, со всѣми свойственными человѣку слабостями и недостатками. Снисходя къ этимъ слабостямъ, видя неустановленность проходящаго чрезъ его руки молодого поколѣнiя, онъ гуманно относился къ его слабостямъ и промахамъ. Къ отъявленымъ лѣнтяямъ, къ воспитанникамъ, желавшимъ лишь зарабртать приличный балъ —все равно, легальными или нелегальными путями, онъ относился такъ, какъ относится работающiй человѣкъ къ неработающему.

Въ воспитанникахъ онъ прежде всего видѣлъ дѣтей, отданныхъ отцами его надзору. Поэтому иногда „въ глаза" а „за-глаза"—постоянно называлъ ихъ „ребятами", было ли это въ тѣсномъ учительскомъ кругу или не оффицiальномъ засѣданiи или въ разговорѣ съ знакомыми. Въ прежнiе годы, когда отношенiя въ семинарiи были проще, когда умъ воспитанниковъ не страдалъ такой разбросанностью, какъ сейчасъ, а характеры были устойчивѣе, покойный, считая ихъ „ребятами", старался устроить ихъ обстановку такъ, чтобъ она скорѣе всего

напоминала имъ семейную обстановку. Устроивались „семейная чаепитія", совмѣстныя прогулки въ лѣсъ, за городъ и т. д. Отношенія были довѣрчивы и вліяніе „надзирателя" на воспитанниковъ было сильнѣе, глубже. Въ воспитанникѣ покойный желалъ прежде всего видѣть честнаго, порядочнаго человѣка, который будетъ и порядочнымъ священникомъ и честнымъ общественнымъ дѣятелемъ. На всякую ложь, тѣмъ болѣе обманъ, попытки „хулиганства" онъ смотрѣлъ не только съ негодованіемъ, но вмѣстѣ и съ состраданіемъ—выговаривалъ, порицалъ, но всего чаще добродушно. Позднѣе, когда патріархальность нравовъ и отношеній въ семинаріи исчезла, а воспитанникъ сдѣлался болѣе нервнымъ, сложнымъ, потребовавъ болѣе сложныхъ способовъ воздѣйствія, покойный не прервалъ своихъ прежнихъ скорѣе отеческихъ, чѣмъ „надзирательскихъ" отношеній: для него воспитанники остались по прежнему „ребятами", которыхъ слѣдуетъ „наставлять на путь истины", журить, увѣщать... Онъ часто пускался съ ними въ долгія бесѣды, касающіяся текущихъ вопросовъ и событій, пересыпая ихъ фактами, вынесенными изъ личнаго жизненнаго опыта, любя обращаться къ прежнему и извлекая ихъ этого прежняго полезные уроки. Болѣе взрослые, развитые воспитанники невольно чувствовали на этихъ бесѣдахъ неизмѣнное добродушіе и доброжелательность своего „надзирателя" и правильнѣе оцѣнивали строгость его выговоровъ. Младшіе, съ неустановившимися характерами, чаще испытывали на себѣ его добродушную ворчливость и строгіе, но никогда—суровые выговоры. Чаще всего они знали однако, что ихъ крупные проступки не понесутъ вполнѣ заслуженной кары. И они въ этомъ не ошибались. На педагогическихъ собраніяхъ

покойный всегда былъ противникомъ суровыхъ мѣръ и тяжелыхъ взысканій, доказывая, что нужно еще „погодить“, повліять, посмотрѣть, не исправятся ли „ребята“.

Но едвали воспитанники могли оцѣнить и понять во всемъ объемѣ нравственную личность своего надзирателя. Болѣе сложныя, но въ тоже время и наиболѣе цѣнныя черты этой личности не могли проявляться въ отношеніи къ воспитанникамъ—для нихъ здѣсь не было мѣста. Но эти черты были вполнѣ по достоинству оцѣнены и учительской корпораціей и его знакомыми.

Въ почившемъ прежде всего поражала наблюдателя искренняя, глубоко сознательная скромность. Никогда —впереди, хотя бы на это онъ имѣлъ полное право. Все, что сдѣлалъ,—такъ было нужно сдѣлать, а потому и нѣтъ основанія выдвигаться, говорилъ онъ всѣмъ своимъ поведеніемъ. На своихъ плечахъ онъ вынесъ всю постройку общежитія и—остался въ тѣни, скромнымъ членомъ строительнаго комитета. На педагогическомъ собраніи, выразивъ скромно свое мнѣніе по текущимъ вопросамъ, онъ не смотрѣлъ на него, какъ на непогрѣшимое и не навязывалъ его никому, предоставляя другимъ спорить и доказывать и произносить рѣчи. Но то, что вытекало изъ его убѣжденій, что онъ считалъ справедливымъ, онъ отстаивалъ твердо и упорно, не уступая ни на шагъ. Въ учительскомъ кругу онъ никогда не произносилъ безапелляціонныхъ рѣшеній и окончательныхъ приговоровъ. Это претило, повидимому, его мягкой натурѣ. Таже скромность и извѣстная брезгливость его натуры никогда не позволяли ему произносить суровыхъ осужденій надъ другими лицами, никогда не позволяли ему „пересуживать“ другихъ. Когда онъ слышалъ суровые упреки дѣйствіямъ какихъ либо лицъ,

какого бы они ранга или положенія ни были, слушалъ пересуды знакомыхъ, онъ или молчалъ или просто—уходилъ—онъ считалъ себя не въ правѣ осуждать кого бы то ни было. Таже скромность никогда не позволяла ему обсуждать или жаловаться на свое положеніе. Какъ бы, можетъ быть, ему ни плохо жилось, какъ бы ни дурны были его матеріальныя условія—никогда окружающіе не слышали отъ него ни слова жалобы. Когда же порой распросы и разговоры о положеніи дѣлались настойчивѣе, онъ спѣшилъ перемѣнить разговоръ, выдвигая какую либо новую тему. И не только онъ не любилъ жаловаться на свое положеніе, но еще менѣе любилъ—прибѣгать къ кому либо съ просьбой о помощи, поддержкѣ. Предлагали ему частный заработокъ—онъ бралъ, но никогда не просилъ, не кланялся. Ни въ заискиваніи, ни въ лести никто никогда не могъ упрекнуть его. Z.

ПО ЕПАРХІИ.

Операціи Пензенскаго епархіальнаго свѣчного завода.—Къ 1 января 1905 года нашъ свѣчной заводъ имѣлъ въ оборотѣ: 1) Собственнаго-свободнаго отъ долговыхъ обязательствъ-капитала 123.762 р. $60^1/_2$ к.; 2) Капиталовъ чужихъ (вклады, займы, долги за матеріалы и товары и неуплаченные проценты) 183.413 р. 11 к. Въ теченіе 1905 года къ нимъ поступило: а) по счету кредиторовъ: 1) матеріаловъ и товаровъ отъ разныхъ лицъ и торговыхъ фирмъ на 186.858 р. 17 к.; 2) краткосрочный заемъ 3000 р.; б) по счету процентовъ: начислено % за 1905 годъ—1) по вкладамъ 9.622 р. 10 к.; 2) по займу

40 р., 3) по счету поставщиковъ матеріаловъ 370 р. 54 к.; в) по счету прибыли и убытка: 1) чистой прибыли отъ торговыхъ операцій свѣчного завода за 1905 г. получено 54.877 р. 54½ коп. Всего на приходѣ въ 1905 г. состояло (балансъ) 561.944 р. 7 коп.

Въ 1905 году уплачено: а) по счету кредиторовъ: 1) За матеріалы и товары разнымъ поставщикамъ 187.960 р. 49 к; 2) погашено вкладовъ—3500 р.; 3) зачтено въ уплату за матеріалы процентовъ, насчитанныхъ въ 1905 году за платежи ранѣе срока 522 р. 32 к.; б) по счету %: 1) по вкладамъ—9.800 р. 81 к.; 2) по счету поставщиковъ матеріаловъ 451 р. 58 к.; в) выдано субсидій духовно-учебнымъ заведеніямъ и др. епарх. учрежденіямъ 35.605 р. 29 к. На 1-е января 1906 г. Епархіальный свѣчной заводъ имѣетъ въ оборотѣ; 1) капиталовъ чужихъ (вклады, займы, долги за матеріалы и товары, и неуплаченные %%) 181.068 р. 72 коп. 2) Собственнаго-свободнаго отъ долговыхъ обязательствъ-капитала 143.034 р. 86 к. Всего (балансъ) 561.944 р. 7 к.

Операціи свѣчного завода за 1995 г., какъ видно, дали весьма удовлетворительные результаты, что съ еще большею ясностію открывается изъ сравненія 1905 г. съ предъидущимъ 1904 годомъ. Такъ, въ 1904 г. прибыли заводъ получилъ 42.874 р. 35½ к., а въ 1905 г.—54877 руб. 54½ коп., т. е. на 12,003 руб. 19 к. болѣе. На такое крупное увеличеніе прибыли въ 1905 г. главнымъ образомъ повліяло: 1) увеличеніе количества проданныхъ свѣчей на 1274 п. 23 ф. (въ 1904 г. продано 8019 п. 36½ ф., въ 1905 г.—9294 п. 19½ ф.); 2) болѣе низкая покупная цѣна желтаго воска (почти на 20 к. въ пудѣ) и 3) реформа свѣчной торговли въ свѣчныхъ лавкахъ г. Пензы. За счетъ чистой прибыли въ 1905 г. было выдано субсидіи духовно-учебнымъ

заведеніямъ и др. епарх. учрежденіямъ и на погашеніе первой синодальной ссуды съ %% по первой и второй ссудамъ—всего 35.605 р. 29 к.; оставшаяся отъ прибыли сумма—19.272 р, 25½ к. причислена къ собственному капиталу завода; послѣдняго т. е. (капитала), какъ видно изъ приведеннаго выше баланса, на 1 января 1906 г. епархіальный свѣчной заводъ имѣетъ 143. 034 р. 86 к., а 1 января 1905 г. имѣлъ 123. 762 р. 60½ к. Приведенныя выше цифры говорятъ сами за себя. Изъ нихъ усматривается, что нашъ свѣчной заводъ, работая большею частію на чужіе капиталы и уплачивая по нимъ значительную сумму %% (болѣе 10.000 р. ежегодно), тѣмъ не менѣе, годъ отъ году развиваетъ свои операціи и служитъ духовенству хорошимъ (правильнѣе сказать, безцѣннымъ) подспорьемъ въ его обширномъ хозяйствѣ. Достаточно сказать, что за послѣдніе четыре года (1902—1905 г. г.) изъ прибылей завода выдано разнаго рода субсидій на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и др. епарх. учрежденій, а также на погашеніе двухъ синодальныхъ ссудъ съ %%, всего 156. 516 р. 35 к. И не смотря на такіе огромные расходы по выдачѣ субсидій за эти же четыре года получилось остатковъ отъ прибылей—45. 556 р, 63 к., каковой остатокъ отнесенъ на приращеніе собственнаго капитала завода, такъ что послѣдній съ 97.478 р. 18 к. (къ 1 янв. 1902 г.) возросъ къ началу 1906 г. до 143. 034 р. 86 к.

За все же время существованія свѣчного завода—съ 1 янв. 1873 г. по 1 янв. 1906 г.—чистой прибыли получено 803.189 р. 67 к. Изъ этой суммы выдано субсидіи на разныя епархіальныя нужды—660.154 р. 81 к., а изъ остатковъ отъ прибыли образовался указанный выше собственный капиталъ завода.

Избраніе кандидатовъ въ члены Государственнаго Совѣта отъ духовенства Пензенской епархіи.—Благочинническія собранія духовенства Пензенской епархіи, согласно распоряженія Св. Синода, въ концѣ марта и въ первыхъ числахъ апрѣля произвели выборы кандидата въ члены Государственнаго Совѣта. Какъ оказалось по подсчету, на выборахъ получили: священникъ Пензенской Введенской церкви Н. Ѳ. Быстровъ—418 голосовъ; каѳедральный протоіерей Г. С. Соколовъ—122 голоса; священникъ соборной церкви г. Нижняго-Ломова I. П. Ягодинскій—67 голосовъ. О прочихъ кандидатахъ не упоминаемъ, такъ какъ число полученныхъ ими избирательныхъ шаровъ незначительно Такимъ образомъ, избраннымъ оказался священникъ Н. Быстровъ, о чемъ и сообщено Св. Синоду.

Выборы членовъ Государственной Думы отъ Пензенской губерніи.—14 апрѣля состоялись окончательные выборы членовъ Государственной Думы отъ Пензенской губерніи. Изъ 90 выборщиковъ на выборы прибыло 86 человѣкъ. Предъ выборами, въ 11 часовъ дня, въ каѳедральномъ соборѣ было отслужено архіерейскомъ служеніемъ положенное молебствіе; въ началѣ молебна Преосвященный Тихонъ обратился къ выборщикамъ съ рѣчью, въ которой, разъяснивши значеніе единой государственной власти для силы и мощи нашего отечества и великій смыслъ призыва со стороны Государя избранниковъ земли русской въ Государственную Думу, и указавши на великую отвѣтственность этихъ избранниковъ предъ Богомъ и родиной, увѣщевалъ выбирать людей твердыхъ, разсудительныхъ, преданныхъ Царю и христіанской церкви, которые не стремятся внести въ жизнь непонятныя слова и идеи и ослабить отечество, но пойдутъ исключительно путемъ

творческой, созидательной работы. Слово архипастыря и послѣдовавшее затѣмъ молебствіе выборщиками были выслушаны въ высшей степени сосредоточенно. Чувствовалось молитвенно-нервное напряженіе и сознаніе глубокой важности исторически великой минуты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, толпа поражала своею интеллигентностью и, что всего замѣчательнѣй, сказанное относилось въ особенности къ выборщикамъ-крестьянамъ. Получалась увѣренность, что эти люди идутъ на дѣло съ полнымъ сознаніемъ гражданскаго долга и съумѣютъ постоять за русскіе интересы. Изъ собора выборщики отправились къ Дворянскому собранію и тамъ, по исполненію необходимыхъ формальностей, приступили къ выборамъ, Сначала были произведены выборы отъ крестьянъ. Такъ какъ на предварительномъ собраніи крестьянами кандидатъ былъ уже намѣченъ, то выборы крестьянскаго депутата прошли очень быстро. Большинствомъ голосовъ (36 изъ 44) избранъ Петръ Евдокимовичъ Дюмаевъ, учитель Головинщинскаго министерскаго училища, изъ крестьянъ с. Порошина, Нижне-Ломовскаго уѣзда; окончилъ курсъ въ учительской семинаріи. Затѣмъ общимъ собраніемъ оказались избранными: Николай Федоровичъ Езерскій (48 гол. изъ 75), дворянинъ, окончилъ курсъ Москов. унив., юристъ, редакторъ „Перестроя", Василій Федоровичъ Враговъ (49 исъ 75), крест. с. Каменки, обучался въ сельской школѣ, занимается торговлей и хлѣбопашествомъ; Михаилъ Степановичъ Киселевъ, (50 изъ 75) колеж. секретарь, начальн. керенской почтово-телеграфн. конторы, окончил. город. 3 кл. училище; Василій Михайловичъ Роговъ (49 изъ 76), крест. с. Никольской Пестровки, рабочій стеклянной фабрики Оболенскихъ; Николай Григорьевичъ Ширшковъ (57 изъ 75), запасн. зауря͡дъ—прапорщ. изъ крест. с.

Арбузовки. Всѣхъ кандидатовъ—6 человѣкъ. Всѣ избранные сторонники партіи к-д-товъ, за исключеніемъ послѣдняго-безпартійнаго. Такимъ образомъ, за исключеніемъ одного, выбраны всѣ крестьяне.

Пожелаемъ нашимъ представителямъ добраго успѣха въ предстоящей тяжелой работѣ на пользу и славу родного края!

Вѣнокъ на могилу стараго дьячка.—Псаломщикъ церкви села Владыкина, мокш. у., *Василій Ивановичъ Трескинскій* родился въ этомъ же селѣ въ 1834 г., пономарскій сынъ, обучался въ причетническомъ классѣ при Пенз. дух. училищѣ, опредѣленъ на означенное мѣсто въ 1857 г., въ 1867 г. посвященъ въ стихарь, скончался 9-го февраля текущаго года.

Вотъ собственно и вся біографія покойнаго чтеца Василія. Коротка эта біографія и, казалось бы, къ чему говорить особо о такомъ маленькомъ человѣкѣ? Но въ жизни людей случается такъ, что нерѣдко и подъ скромной, болѣе чѣмъ бѣдной одеждой сельскаго забытаго, одинокаго пономаря живетъ чудное сердце, скрывается отмѣнно хорошій человѣкъ.

В. И. былъ для крестьянъ своимъ человѣкомъ, а не наемникомъ, не чиновникомъ, какимъ подчасъ является современный псаломщикъ. Родился въ Владыкинѣ, тамъ же сложилъ свои кости, прослуживши въ родномъ селѣ 49 лѣтъ! Съ крестьянами правда спорилъ, „шумѣлъ", въ особенности, если дѣло касалось платы за требы при только что вступившемъ въ должность священникѣ, такъ что съ виду казался человѣкомъ пожалуй грубымъ, но крестьяне отлично знали, что эта была лишь одна внѣшность и что В. И., какъ такой же черноземный человѣкъ, какъ и они сами,-ибо также, какъ и каждый изъ нихъ пахалъ, сѣялъ, жалъ, молотилъ,—на самомъ то дѣлѣ имѣлъ одина-

ковые съ ними интересы, глубоко скорбѣлъ ихъ скорбями, радовался ихъ радостями. Приходъ с. Владыкина —бѣдный захолустный, разбросанный. До назначенья казеннаго жалованья, священники тамъ не засиживались. И часто престольный праздникъ на дворѣ, а своего священника въ приходѣ нѣтъ, оставайся приходъ безъ службы, такъ какъ у сосѣдняго священника, временно завѣдывающаго владыкинскимъ приходомъ, своя служба. И вотъ В. И., болѣя сердцемъ о приходскомъ горѣ, какъ о своемъ собственномъ, наравнѣ съ каждымъ настоящимъ крестьяниномъ,—собираетъ стариковъ и, вмѣстѣ съ ними, крѣпко „обмозговавъ" это дѣло, отправляется пѣшечкомъ да съ клюшечкой къ сосѣднему „завѣдующему" батюшкѣ, чтобы уговориться съ нимъ, какъ бы не оставить приходъ безъ службы. И замѣчательно, В. И. не только никогда не роппталъ, даже въ трудную минуту жизни не выражалъ желанія перемѣнить приходъ. Какъ „чтецъ" въ собственномъ смыслѣ, В. И. и здѣсь былъ вполнѣ на своемъ мѣстѣ. Уставъ зналъ, напѣвы также; читалъ и пѣлъ не для того, чтобъ чередъ отвести, а чтобъ помолиться и „лобъ перекрестить", какъ любилъ говорить покойный. Пропусковъ въ службѣ не любилъ и „Господи помилуй" 40 разъ читалъ по пальцамъ. Правда, читалъ перебитымъ языкомъ, „подъ титлами", пѣлъ подъ часъ такъ, что другой и не подладитъ, но къ тому его пріучила одинокая служба, частое сиротство безъ священника, а еще больше, можетъ быть, частая смѣна его настоятелей, различныя ихъ требованія,—можетъ быть, ихъ невниманіе, равнодушіе къ тому, какъ читаетъ и поетъ В. И.

Но что въ особенности дѣлаетъ дорогимъ образъ покойнаго старца въ памяти лицъ, съ нимъ служившихъ, это безграничная, самоотверженная предагнность В. И.

къ своимъ священникамъ. Со многими священниками служилъ онъ и никогда ни объ одномъ изъ нихъ онъ не скажетъ бывало ни одного дурного слова, хоть бы и распрашивали его о томъ; на упреки крестьянъ по адресу священника, отвѣчалъ: „вамъ все плохъ... а ты знаешь: овца не учитъ отца"... Отношеніе В. И. къ вновь прибывающему священнику было трогательнымъ, задушевнымъ. Въ большинствѣ случаевъ поступали люди прямо съ семинарской скамьи: ни лошади, ни коровы подъ часъ... В. И. съ радостью старался помочь всѣмъ, чѣмъ могъ. И нужно было видѣть огорченіе старика, если у него не принимали того, что онъ предлагалъ, или давали за это деньги. Внимательность В. И. къ священникамъ доходила до заботливости няньки. Онъ не допускалъ, чтобъ сторожъ, не смотря на распоряженіе молодыхъ священниковъ, ходилъ предъ службами за ключами, говоря, что „у сторожа до этого носъ не доросъ". Дорогу въ церковь, въ зимнюю мятель, бывало прометъ для священника; сидѣнье на телегѣ, если ѣхать въ деревню, устроитъ. Мало этого. Не уйдетъ изъ церкви, если священникъ не окончилъ исповѣди, хотя бы эта исповѣдь продолжалась до 12 ч. ночи. А осталось 5—10 исповѣдниковъ, В. И. уже въ домѣ священника и распоряжается, чтобъ готовъ былъ самоваръ. При хожденіи съ молебнами, В. И. предупреждалъ: „Ваше благословеніе, нагибайтесь ниже, здѣсь М. З. (бывшій священникъ) въ настоящемъ мѣстѣ лобъ зашибъ" и т. п. Въ настоящее время такихъ дьячковъ уже почти не осталось. Теперь пошли модные псаломщики, которые не только не носятъ полукафтаньевъ, подчасъ и стихарь надѣть на себя считаютъ „неудобнымъ", чтобъ не сказать больше. Почившій считалъ стихарь святыней, въ немъ завѣщалъ похоронить себя.

Извѣстія и замѣтки.

Мѣсто собора.—По газетнымъ извѣстіямъ, помѣстный всероссійскій соборъ будетъ происходить въ Москвѣ. Мѣстомъ засѣданій будетъ или епархіальный домъ, или же Николаевскій дворецъ въ Кремлѣ. Другія газеты мѣстомъ засѣданія собора называютъ Казанскій соборъ. Число участниковъ собора, по приблизительному подсчету, опредѣляются въ цифрѣ около 500. Въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ въ засѣданіяхъ собора будетъ участвовать всѣ епархіальные архіереи, представители бѣлаго духовенства отъ каждой епархій (по три человѣка).

Члены Государственнаго Совѣта отъ духовенства.—Судя по поступающимъ отъ преосвященныхъ заявленіямъ, кандидатами нужно считать отъ монашества—преосвященнаго митрополита Антонія, архіепископа Херсонскаго Димитрія и епископа Волынскаго Антонія, отъ бѣлаго духовенства—профессора С.-Пет. университета, прот. М. И. Горчакова и профессора Харьк. университета прот. Т. В. Буткевича.

Духовныя собранія въ г. Владимірѣ.—„Колоколъ" передаетъ (см. № 5.), что по предложенію Владимірскаго епископа *Никона*, въ г. Владимірѣ организовались „еженедѣльныя духовныя собранія для рѣшенія вопросовъ, касающихся разныхъ сторонъ современной церковной жизни." Собранія, какъ сообщаютъ „Владим. Еп. Вѣд." состоятъ изъ корпорацій духовно-учебныхъ заведеній, членовъ консисторіи и городского духовенства. Особое вниманіе удѣлено было на этихъ собраніяхъ вопросамъ—о предоставленіи духовенству права входить во всѣ подробности жизни духовно-учебныхъ заведеній, о выборахъ благочинныхъ, о введеніи среди духовенства суда чести, объ

уничтоженіи уѣздныхъ миссіонеровъ, о введеніи выборнаго начала при поставленіи на мѣсто приходскихъ священниковъ. Собраніе признало нужнымъ допустить уполномоченныхъ отъ духовенства на педагогическіе совѣты, обсужденіе же духовенствомъ всѣхъ мелочей жизни учебныхъ заведеній признало *не педагогичнымъ*, признало также необходимымъ выборный институтъ благочинныхъ, пастырскій судъ чести, но *не удобнымъ* введеніе выборнаго начала при поставленіи священниковъ на приходъ: какъ, напр., придется поступать съ тѣми пастырями, отъ которыхъ откажутся прихожане? Не появится ли снова унизительный классъ „*перехожихъ и крестцовыхъ*" поповъ?..— Интересное и доброе начинаніе. Побольше бы такихъ собраній и въ другихъ епархіяхъ...

О второбрачіи священниковъ.—Въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣд. (№№ 9—10) напечатана статья, авторъ которой горячо возстаетъ противъ проектируемой нѣкоторыми **безпрепятственности второбрачія** для молодыхъ вдовыхъ священниковъ. Въ ту пору, по его словамъ, когда половина іерархіи всего христіанскаго міра находитъ возможнымъ быть даже совершенно безбрачной, требованіе второбрачія для вдовыхъ священниковъ есть посягательство на церковные каноны, противорѣчіе въ самомъ себѣ, противорѣчіе непримиримое, абсурдъ изъ абсурдовъ... Есть и можетъ быть только единственный способъ облегчить положеніе молодыхъ вдовцовъ-священниковъ—это выходъ молодаго вдовца священника изъ духовнаго чина, для чего долженъ быть смягченъ ограничительный законъ по службѣ для духовныхъ лицъ, слагающихъ съ себя священный санъ, по отношенію къ молодымъ вдовцамъ-священникамъ, для большинства изъ которыхъ выходъ изъ духовнаго чина будетъ спасительнымъ средствомъ избѣ-

жать и паденія. А для того, чтобы предотвратить возможность злоупотребленій льготнымъ выходомъ изъ духовнаго чина вдовыхъ священниковъ для второго брака, можно было бы ограничить этотъ выходъ извѣстнымъ предѣломъ лѣтъ, наприм. разрѣшить вдовцамъ выходъ на этихъ условіяхъ лишь до 35 лѣтняго возраста.

Поднятіе образовательнаго уровня низшихъ членовъ причта.—На пастырскомъ собраніи въ Астрахани. 19 ноября прошлаго года, діаконы и псаломщики подали своимъ пастырямъ петицію, въ которой просятъ о принятіи мѣръ къ поднятію образовательнаго уровня низшихъ членовъ причта, объ открытіи имъ пути къ свѣту и знанію. Для достиженія этой цѣли діаконы и псаломщики въ своей петиціи изложили проектъ курсовъ, которые, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ организовать для низшихъ членовъ клира. Такіе курсы, по ихъ словамъ, желательно раздѣлить на три отдѣленія: а) псаломщическое, б) псаломщическо-регентское и в) богословское. Первое отдѣленіе будетъ выпускать чтецовъ, пѣвцовъ письмоводителей, второе—регентовъ и учителей пѣнія, третье—діаконовъ и псаломщиковъ съ богословскимъ собраніемъ, съ правомъ, по испытаніи ихъ въ познаніяхъ, занимать высшія въ клирѣ мѣста. Время для занятія назначается вечернее, срокъ обученія—неограниченый. Завѣдываніе курсами и преподаваніе предметовъ ввѣряется пастырямъ г. Астрахани. —Петиція діаконовъ и псаломщиковъ принята пастырскимъ собраніемъ сочувственно и дѣлу предположено дать дальнѣйшій ходъ. (Изъ Астрах. Еп. Вѣд. № 3).

Вопросу о поднятіи образовательнаго уровня псаломщиковъ посвящена статья въ Полоцкихъ Еп. Вѣд. подъ заглавіемъ „Назрѣвшій вопросъ". Авторъ статьи для расширенія умственнаго и нравственнаго кругозора низ-

шихъ членовъ причта рекомендуетъ устройство краткосрочныхъ пѣвческихъ курсовъ, которые должны имѣть въ виду не одно только усоершенствованіе въ псаломщикахъ чтецовъ и пѣвцовъ, но преслѣдовать и болѣе высшія просвѣтительныя цѣли—перенести нашихъ малоразвитыхъ и забытыхъ псаломщиковъ хотя на нѣсколько дней въ свѣтлый міръ знанія, свѣта и живого слова. Изъ другихъ мѣръ, которыя могли-бы способствовать болѣе успѣшному прохожденію нашими псаломщиками ихъ высокаго служенія, авторъ указываетъ на періодическія пастырскія благочинническія собранія, на которыя псаломщики приглашались бы въ качествѣ равноправныхъ членовъ, и устройство кружковъ самообразованія съ совмѣстнымъ чтеніемъ книгъ и взаимнымъ обмѣномъ мнѣній по поводу читаннаго (Полоц. Еп. Вѣд. № 3).

Условія поступленія воспитанниковъ дух. семинарій въ университеты.—Факультетскія собранія С.-Петербургскаго университета окончательно установили условія пріема семинаристовъ въ университетъ. На филологическій факультетъ семинаристы будутъ приниматься безъ всякихъ дополнительныхъ испытаній; на юридическій—выдержавшіе дополнительное испытаніе по всеобщей и русской исторіи въ объемѣ гимназическаго курса; на физико-математическій и медицинскій факультеты будутъ приниматься семинаристы, выдержавшіе дополнительное испытаніе по математикѣ и физикѣ.

Историко-филологическій факультетъ Московскаго университета опредѣлилъ, что окончившіе курсъ православныхъ духовныхъ семинарій, имѣющіе въ аттестатахъ или свидѣтельствахъ отмѣтки не ниже балла четыре по русской словесности съ исторіей литературы, по всеобщей и русской исторіи, по греческому языку, по латинскому языку и по нѣмецкому или французкому языку,

могли бы быть допускаемы на историко-филогический факультетъ безъ всякаго испытанія; имѣющіе же по всѣмъ названнымъ предметомъ или по нѣкоторымъ изъ нихъ отмѣтки ниже балла четыре, а равно и не имѣющіе отмѣтки ни по одному изъ новыхъ языковъ, должны были бы предварительно подвергаться повѣрочному испытанію изъ соотвѣтствующихъ предметовъ. При нынѣ дѣйствующихъ учебныхъ программахъ семинарій, составъ и объемъ повѣрочнаго испытанія могъ бы быть слѣдующій: по русской словесности съ исторіей литературы—письменный отвѣтъ съ colloquium'момъ; по всеобщей и русской исторіи—устный отвѣтъ въ объемѣ курса мужскихъ гимназій; по языкамъ—устный переводъ и объясеніе прозаическаго писателя, примѣрно по греческому—изъ Memorabilia Ксенофонта, по латинскому—изъ Саллюстія, по нѣмецкому—изъ Лихтенштейна, Граффа, по французскому—изъ исторіи Карла XII Вольтера. По физико-матиматическому факультету будетъ требоваться представленіе свидѣтельства о выдержаніи испытанія по математикѣ и физикѣ въ объемѣ полнаго курса классической гимназіи. Медицинскій факультетъ же не выработалъ своихъ требованій. Что касается организаціи повѣрочныхъ испытаній для семинаристовъ, то этотъ вопросъ еще не разрѣшенъ. Нѣкоторые держатся того мнѣнія, что ихъ нужно устроить при уневерситетѣ; другіе склоняются въ пользу того, чтобы семинаристы экзаменовались при гимназіяхъ.

Пріемъ въ духовную академію.—Совѣтомъ с.-петербургской духовной академіи—предположено, съ будущаго академическаго года, принимать въ академію безъ экзамена всѣхъ, кончившихъ курсъ семинаріи по первому и второму разряду. Казенныя стипендіи рѣшено предоставлять лишь студентамъ, рекомендованнымъ совѣту академіи, правленіями семинарій.

Достойный вниманія отзывъ „педагога" о духовныхъ семинаріяхъ.—Видѣли ли вы когда либо домъ старый, покосившійся, готовый упасть? Въ немъ есть жильцы. Они знаютъ опасность жить въ такомъ домѣ и тѣмъ не менѣе живутъ, потому что имъ некуда дѣваться: новаго зданія еще нѣтъ. Хороша ли, сладка ли жизнь въ такомъ мѣстѣ, гдѣ каждую минуту можно быть раздавленнымъ? Наша семинарія —развалина въ самомъ буквальномъ смыслѣ. Жить и служить здѣсь—подвигъ мученичества. Всѣ, у кого въ рукахъ годные матеріалы, стройте поскорѣе новое зданіе духовной школы. Старое никуда не годно.—Педагогъ (Церк. Вѣстн. № 13).

О передачѣ ц.-прих. школъ въ вѣдѣніе земствъ и городовъ.—По газетнымъ сообщеніямъ, съ начала 1906/7 учебнаго года церковно-приходскія школы переходятъ въ вѣдѣніе земствъ и городовъ. Въ настоящее время Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сдѣланъ запросъ въ Синодальный Училищный Совѣтъ, на какихъ основаніяхъ онъ можетъ передать школы, находящіяся въ его вѣдѣніи, земствамъ и городамъ. (Сл.)

Книга 5-я. ХРИСТОСЪ и ВАРѲОЛОМЕЕВСКІЯ НОЧИ. (*О Еврейскихъ погромахъ*). „За что“? А. М.—„Вредная легенда“ А. М.—„Изъ исторіи дома № 13 въ Кишиневѣ“ Короленко и т. д. 48 стр., цѣна 12 коп.

Книга 6-я. **СВЯЩЕННИКЪ-СОЦІАЛИСТЪ И ЕГО СОЦІАЛЬНЫЙ РОМАНЪ.** Изъ Кинслея... Вавилонская башня. (Думы бунтовщика до встрѣчи со Христомъ). Истинный демагогъ-Христосъ. Жизнь священника-соц. (*Е. Троицкаго*). Цѣна 10 коп.

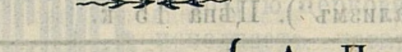
Книга 7-я. **ЕВАНГЕЛІЕ МѢЩАНЪ (Ренанъ и его Іисусъ).** 1) „Пастораль, передѣланная изъ истинно божественной трагедіи“. 2) „Евангеліе мѣщанъ“. 3) „О чудѣ“. 5) „Зачѣмъ предаешь меня поцѣлуемъ“. Цѣна 18 коп.

Книга 8-я. Дьякъ Шигоня. **УСТАВШІЙ ЦАРЬ.** **Драма-этюдъ** изъ области историч. психол. въ 4 актахъ. **Снимки съ картинъ Васнецова, Сѣдова, Рѣпина, Шварца. Обложка Казакова.** Цѣна 1 рубль.

Съ требованіями обращаться въ редакцію „Свободы и христіанства.“ С.-Петерб., **Обводный каналъ, 17.**

СОДЕРЖАНІЕ: 1) На очередные вопросы епархіальной жизни. Свящ. Н. Соколовъ.—2) О хожденіяхъ духовенства по домамъ прихожанъ. Свящ. Н. Быстровъ.—3) Нѣсколько словъ къ положенію сельскаго духовенства. Свящ. С. Никольскій.—4) Памяти Н. В. Архангельскаго.—5) По епархіи.—6) Извѣстія и замѣтки.—7) Объявленіе.

Редакторы: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 мая 1906 г. Цензоръ рект. сем. прот. П. Позднеевъ

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.